

Ева Морозова.

Поединок.

Откуда они приходят, я никогда не задумывалась — нечисть она, как говорится, и в Африке нечисть. Не важно, откуда они прибывают на Землю. Важно, что турниры между нами и ними проходят по всем правилам высшего Закона Космоса. Мы выигрываем поединки чаще, но и без потерь не обходится. Увы. Но все по справедливости. Побеждает пришелец — остается на Земле, среди людей; побеждает вампир-боец — пришелец погибает: его кровь вся без остатка достается победителю. Следует отметить, что я отнюдь не являюсь вампиром, но Судьба распорядилась так, что мне и еще нескольким людям, в том числе и моему сыну пришлось примкнуть к древней расе, которая с древних времен бьется с демонами и монстрами с других планет и миров, оберегая ничег не подозревающих об опасности людей. Несмотря на первоначально благородную цель поединков, бойцов Земли уже давно перестало волновать что-либо кроме самой битвы. Никого уже не интересует откуда прибыл «гость», почему он хочет поселиться на Земле, стало гораздо важнее — каковы они в битве. Одну из моих знакомых бойцов вообще больше волнует то, какого пола ее противник. Она просто обожает инопланетян и демонов мужского пола (правда не у всех прибывших есть этот самый пол): от битвы с ними она испытывает такое же удовольствие, как от секса, подозреваю, что даже большее, потому что с земными мужчинами, несмотря на то, что является, как и я, человеком, ее никто не замечал. Вот и сейчас на предварительной встрече с противниками, где по идее должны обсуждаться условия предстоящей битвы, Эльза вместо этого прилипла к своему, выпавшему по жребию, монстру с лысой головой, украшенной своеобразным витым рогом.

— А скажи, здоровяк, ты женщина или мужчина? — зачем было спрашивать, не понимаю, невооруженным глазом же видно!

— Муж-ж-чина, — буркнул гигант и тут же подскочил на своем кресле, так как получил смачный засос в лоб.

— М-м, люблю биться с мужчинами! — защебетала хрупкая с виду девушка. Эльза просто таяла от предчувствия. Она уселась так близко к своей будущей жертве, что ее огненно-рыжие локоны бесцеремонно упали к самому лицу на редкость скромного, смущенного инопланетного демона. Бедняга уже и не знал куда деваться от такого пристального внимания к своей персоне. Вокруг уже послышались сдавленные смешки тех, кто оказался невольным свидетелем этой забавной сцены. Только я не думаю, что будет так же весело, когда бедный уродец встретится с этой фурией на Ринге. Держу пари, не пройдет и полчаса как однорогую тушу выволокут по кускам. Эльза не пьет кровь поверженных, поэтому с телами своих соперников не церемонится. Причина ее жестокости мне очень хорошо известна, но игру в кошки — мышки я не одобряю.

Сидя в просторном зале, который официально называется «Залом переговоров», а между нами попросту — Гостиной, я напряженно прислушиваюсь к разговору за соседним столиком. Как я ни стараюсь взять себя в руки, мой бокал с гранатовым вином все же дрожит. Мне бы следовало скорее его опустошить, пока густая, похожая на темную кровь, жидкость не выплеснулась на белоснежную скатерть. Но сегодня ничего не лезет в пересохшее горло — ни вино, ни пища: волнение слишком велико. Так происходит каждый раз, когда мой сын, а это именно он один из тех, кто сидит за соседним столиком, ведет переговоры со своим очередным противником. На этот раз его собеседником оказался

огромный, два с половиной метра, инопланетянин в массивных латах, сверкающих, как рыба чешуя. Несмотря на то, что я не могу разглядеть его как следует, все же уверена, что такие, как он еще не бились на Ринге. Даже поведение его нетипично. В том как он держится чувствуются не только сила и уверенность, но и удивительное спокойствие. Речь инопланетянина оказалась идеально правильной, что среди пришельцев является еще большей редкостью, чем скромность. Голос рокочущий, но тембр достаточно приятный. Шум, смех, музыка не мешают подслушивать волнуящую меня беседу. Я всегда волнуюсь за Рауля, ведь еще несколько лет назад сама участвовала в подобных поединках, и понимаю, что исход битвы во многом зависит от того, кто будет твоим противником. Последний определяется Оракулом. Считается, что этот древний артефакт связан с самим Абсолютом. Мой сын уже давно участвует в поединках. Рауль зарекомендовал себя как одного из искусных и сильных бойцов. Но он часто входит в раж. Лишь счастливое проведение позволяло ему выходить из битв с наименьшими потерями в виде ссадин и синяков. Да и они быстро исчезают, так как Рауль, подобно вампирам вытягивает всю кровь и энергию у своего поверженного противника. Меня пугает и огорчает его неистовость и кровожадность, но приходится с этим мириться. Борьба с темными существами длится слишком долго, так что некоторые из бойцов невольно впитывают часть их сущности. К счастью, мне удалось избежать таких перемен. Мне удавалось побеждать более гуманными методами, не ощущая в жестокости радости и удовлетворения. У меня был выбор, и я предпочла покинуть ринг, как мне казалось, навсегда...

Наблюдая краем глаза за двумя противниками, я заметила излишнюю горячность одного и внутреннюю силу другого.

— Может перенесем битву на пятницу? — густой голос инопланетного демона совершенно лишен агрессии и напора.

— Зачем? — раздражение в голосе моего сына говорит о нетерпении выйти на ринг.

— Я думаю, что для нас обоих это было бы оптимальным: я восстановлю силы после длительного перелета, а ты восстановишься после вчерашнего боя, — терпеливо, словно маленькому ребенку, объяснил гигант.

Синие глаза Рауля начали темнеть до почти черного цвета, я поняла, что он начинает злиться.

— Мне достаточно для восстановления нескольких часов, уже сегодня я чувствую себя в полной силе. Ты, демон, тем более не выглядишь слабаком, так что или бой состоится завтра, или вали обратно в свою галактику, если такой нежный...

Я поразились с каким буддийским спокойствием инопланетянин воспринял хамский выпад слишком горячего юнца. Чувствовалось, что Раулю не терпелось сразить своего врага, совершенно не задумываясь, что цена поражения — смерть. Да, на ринге должен остаться только один. Только однажды, я слышала, был случай, когда силы оказались равны и бойцы остались живы оба, пришельцу было позволено остаться на Земле и в нашем мире включительно. Что с этими бойцами случилось потом — история умалчивает как и свидетели — светлые войны-вампиры. Вот уже несколько столетий я — Кларисса Ивова, живу среди них.

Когда-то у меня была другая — человеческая жизнь. Работала медсестрой в военном госпитале. Мой маленький сынишка рос без отца — муж давно покинул меня, оставив без средств к существованию с новорожденным ребенком на руках. Что с Родионом случилось, я до сих пор не знаю, он просто исчез. Один мой знакомый «доброжелатель» однажды

рассказал, что видел моего мужа в соседнем городе с другой женщиной. Я не поверила ему — Родион не мог так поступить ни со мной, ни со своим ребенком. Не такой он человек. Но мои поиски так и не принесли результатов — он просто канул в никуда. Прошло несколько лет, прежде чем я прекратила поиски, но это не значит, что я смирилась и потеряла надежду вновь встретиться со своим любимым. Каждый раз перед тем как заснуть передо мной возникал его образ: сильный, надежный, желанный. До сих пор никто не мог занять его место рядом со мной.

Я засыпала и просыпалась с мыслями о Родионе, умоляла все Высшие силы, чтобы муж оказался живым и здоровым. Даже когда по всему миру разгорелась и охватила все новые и новые страны война, надежда, что он жив не покидала меня.

Чтобы выжить самой и прокормить сына, мне пришлось поступить на службу в лазарет одной из действующих армий. Одиночество закалило меня, заставило быть сильной. Со временем училась выживать, осваивала оружие, совершенствовать боевые искусства, которым когда-то учил Родион.

Однажды мне поручили для наблюдения особого пациента. Я должна была не только проводить прописанные доктором процедуры, но и усиленно охранять этого пациента. Когда увидела «больного» первый раз, мое дыхание невольно замерло на несколько секунд. Зрелище оказалось не для слабонервных. На больничной кровати лежало нечто, лишь отдаленно похожее на человека. Таковым оно, несомненно, не являлось. Серая, сморщенная кожа обтягивала скелет. На лишенной волос голове сверкали в полутьме ярко-красные огоньки глаз. Широкие ноздри крючковатого носа часто и нервно втягивали спертый горячий воздух. Изо рта, чьи губы были такими тонкими, что он больше напоминал кровавую рану, высывались длинные, почти до подбородка, ослепительно-белые тонкие клыки. Я никогда раньше не видела вампира. Более того, считала, что они существуют лишь в буйной фантазии беллетристов, которые эксплуатируют этот зловещий (а для некоторых и вовсе романтический) образ для собственной выгоды. Честно говоря, я никогда не была поклонницей подобной белиберды типа «Сумерки» и «Дневники вампира», так как всегда считала, что не может такое существо как вампир, чья пища состоит из человеческой крови, вдруг вспылать высокими чувствами к своей пище. Тем более любить возможно только душой, каковой, по тем же легендам, вампиры не обладают. У меня почему-то возникал образ-аналогия: человек влюбился в колбасу или в ее живые воплощения — корову, свинью или барана. Нелицеприятная картина получается. Наверное я лишена романтизма, оттого и такие ассоциации.

Но оказалось, что ни я, ни авторы вампирских бестселлеров и предположить не могли, что вампиры действительно существуют. Только им отведена совершенно неожиданная роль в нашем мире. Вампира звали Завулон. Я когда узнала его имя подумала, что встречала похожее имя в романе Лукьяненко. «Дозоры» по-настоящему меня тронули еще в юности. Но если бы существа действительно делились как в этой книге — Завулон оказался бы светлым. В госпитале ему отводилась роль пленника, над которым проводились ужасные по своей жестокости эксперименты. Его морили голодом, испытывали различные препараты, подвергали пыткам с помощью специальных приспособлений, на которые даже смотреть без содрогания было невозможно. Но это удивительное существо переносило все издевательства над собой с завидной стойкостью и смирением. Мне его поручили на тот период, когда пленнику дали время немного восстановиться, чтобы потом продолжить над ним свои изощренные манипуляции.

Ухаживая за обессиленным пытками вампиром, я невольно прониклась к нему сочувствием, перестала видеть в нем безобразного монстра, но увидела необыкновенно мудрое, сильное волей существо. От Завулона я узнала, что клан вампиров, к которому он принадлежит, возник еще на заре человечества в месте, где сейчас находятся ледники Антарктиды. Тогда они ничем не отличались от людей, разве только безграничной властью и более высоким уровнем развития. Но были смертны, а значит уязвимы. Это не устраивало властвующую верхушку. Их ученые нашли способ измениться: стали более сильными, ловкими, быстрыми и практически бессмертными. Но ученые не предусмотрели, что появится побочный эффект. Чтобы поддерживать свои способности, властителям молодого мира приходилось питаться человеческой кровью. Конечно же ученые пытались устранить этот малоприятный фактор. Но на это нужно было время. А пока могущественные семьи властителей уничтожали простых людей целыми поселениями. Неудивительно, что вскоре начались бунты. Большая часть вампиров погибли от рук бунтовщиков, остальные укрылись в бункере, а против повстанцев применили такое мощное оружие, что уничтожили их почти всех. Но и сами вчерашние господа оказались в ледяной ловушке. Несколько тысяч лет они находились в спячке в ледяном плену Антарктиды. Когда же часть ледяного панциря растаяла, вход в бункер оказался на поверхности. Тепло разбудило вампиров и им удалось выбраться из своего убежища, которое когда-то обернулось для них темницей. Покинув Антарктиду вампиры отправились в Африку, где обнаружили потомков людей взбунтовавшихся против их власти. Они одичали и утратили знания о далеких событиях и технологиях. Потому первоначально вампиры смогли жить среди них, направляя по пути развития, желая тем самым искупить хотя бы часть своей вины. Ученые продолжали свои исследования и все-таки смогли исправить свое изобретение, но вампирам оно уже помочь могло только частично. Теперь они имели возможность выбирать: питаться не только кровью людей, но и других существ, даже демонического происхождения. В дальнейшем его клан создал собственный «Кодекс вампиров», приняв наследие более древних цивилизаций, миссия которых состояла в защите человечества от агрессии существ, прибывающих с других галактик или параллельных миров.

Сообщество бойцов — вампиров скрыто от людей, потому что легче скрываться, чем объяснить, что все в этом мире неоднозначно. Я не стала допытывать беднягу, как он попал в руки вояк, но точно поняла, что если здесь останется — непременно погибнет, несмотря на всю свою выносливость и быструю регенерацию. Пока Завулон восстанавливался, (без живой крови это длилось гораздо дольше, а все мои попытки предложить запасы человеческой пресекались на корню — вампир придерживался законам Кодекса, запрещающего питаться людьми) военные на время оставили его в покое, а мне пришла мысль о побеге. Меня было кому поддержать. Военная дисциплина и политика диктатуры этой части встала поперек горла почти всем более или менее нормальным людям. Но в свои планы я посвятила лишь самых надежных, без помощи которых нельзя было обойтись. Их оказалось не так много: мои подруги из медперсонала — Лиза Тропинина (впоследствии Эльза) и Кира Муранова, а так же жених последней — лаборант Петя Вайхерт.

Побег был назначен на особый день — День Военнослужащих. Как мы и надеялись, к обеду уже все от штаба до последнего рядового солдата напились вдрызг. Завулону мы обмотали с головой темно-синим больничным одеялом, чтобы солнце не сожгло его. Вампир ослаб и сам передвигаться был не способен, он так иссох от голода, что ростом и весом оказался с десятилетнего ребенка, потому Петр без труда взял его на руки. Каждый

нес на плечах рюкзак с продовольствием, которое нам удалось украсть со склада. Своего малолетнего сына, ему тогда было чуть меньше пяти, я так же взяла на руки, прижав его ближе к груди, в которой сердце то замирало от страха, то бешено билось от решимости скорей покинуть это неподходящее для нормальных людей место.

К счастью наша малочисленная группа беспрепятственно покинула территорию базы, уродливые стены которой щетинились железным кривым частоколом, похожим из далека на гигантскую колючую проволоку. Мы были на краю леса, что находился в ста метрах от этой стены, когда услышали хлопучки громopodobных выстрелов и автоматные очереди. Но палили не по нам — горстка перепившихся солдат подняли бунт против офицерского состава. Бунт назревал давно, и сигналом к его началу могло послужить все что угодно. Вооружившись, одуревшие от выпитого солдаты оседлали несколько танков и сначала снесли часть гигантского частокола, так что нам через брешь открылась разразившаяся баталия. Затем отправили несколько залпов в сторону строений, в том числе и лазарета, превратив их в обугленные руины.

Вместе со своими спутниками я с ужасом наблюдала за этим кошмаром, боясь представить, что стало бы с нами, не покинь мы базу вовремя. Сидящие на механическом чудовище солдаты орали как оголтелые; охваченные пьяным безумием, они даже не понимали, что офицерские корпуса находятся в противоположной стороне. Именно оттуда и последовал удар. Прямые попадания бронебойных снарядов раскололи одного, второго, третьего металлических гигантов. Сидевшие на них безумцы посыпались в разные стороны, сгорая на лету. Донесся тошнотворный запах горелой плоти. Возле моих ног со стуком приземлилась обугленная рука. Ее пальцы сжимали автомат. Как ни странно, но среди бунтовщиков остались выжившие. Сквозь синюю дымку залпов мелькали их ошарашенные и протрезвевшие фигуры. Осознание происходящего заставило оставшихся в живых пуститься в бега в сторону леса. Я инстинктивно схватилась за автомат, освобождая его от рассыпавшихся в прах фалангов, и полоснула по приближающимся вандалам, погубившим несколько десятков невинных людей, в числе которых были мои коллеги из медперсонала и раненные солдаты, находившиеся в лазарете. Падая на землю, один из мною поверженных бунтовщиков успел выстрелить в ответ и (О, Ужас!) попал в моего сына, что висел на моей шее, подобно маленькой обезьянке, схватившись за нее двумя ручками.

Вдруг все перед глазами закружилось, и как на перемотке видео вернулось все на тот момент, когда я потянулась к автомату! Ошарашенная видением, я отопнула оружие прочь и поспешила за своими товарищами — вглубь леса...

С тех пор прошло несколько столетий. Среди вампиров мы научились быть настоящими бойцами на ринге. Благодаря им мы стали обладать многими их способностями, в том числе — бессмертием, вернее, долголетием и быстрой регенерацией, но уже без побочных эффектов. Мой сын вырос среди сильных, необычных существ, потому более всего уподобился вампирам, порой забывая, что он — человек. Не нуждаясь в необходимости поглащать кровь, тем ни менее, для него ничего не было желаннее, чем кровь своего поверженного в битве противника. Это огорчало меня, хотя наблюдая за его блестящими победами, я невольно гордилась им. Будучи самым юным среди бойцов, он все же ни в чем не уступал самым опытным из них. Потому, возможно, я порой снисходительно относилась к его вызывающей манере общения с пришельцами.

Но в этот раз мне почему-то было неудобно за него. Словно прочитав мои мысли, огромные, рыже-золотистые глаза инопланетянина встретились с моими и не мигая

установились на меня. Через мгновение они поменяли свой цвет на темно-вишневый. Что-то было в этом взгляде, что заставило мое сердце биться сильнее. Я застыла, совершенно растерявшись. В это мгновение глаза пришельца вдруг сократились до нормальных размеров и лицо его стало совершенно человеческим. Мгновение спустя он вновь обратил свой взгляд на собеседника. А я облегченно выдохнула, вновь приобретая способность двигаться.

— Будь по-твоему. Бьемся завтра. — озвучил свое решение пришелец. Рауль довольно оскаблится, предвкушая поединок. А мое сердце заныло от плохого предчувствия.

Гигант встал, поклонился всем присутствующим в знак прощания, как того требовал межгалактический этикет, и с достоинством лорда покинул «Гостиную».

А на завтра случилось непредвиденное — моим сыном завладела сильнейшая лихорадка, от которой он почти полностью обессилел. С ужасом осознав, что мой сын может погибнуть, ведь теперь он не сможет быть достаточно сосредоточенным, как того требует поединок, я поняла, что не должна допустить предстоящего боя и решилась на нарушение правил. Вместе с Кирой, подхватив под белые ручки ослабленного болезнью Рауля, мы поспешили к тому, кто по Закону в праве был все отменить или хотя бы перенести.

До появления на Ринге пришельцев селили в близлежащем поселке. Их временное жильё, откуда сами они выйти не могли, было укрыто и от глаз местных жителей, и от бойцов, лишь служба безопасности была в курсе где кто расселен. Я не входила в число службы безопасности, но мои способности, проявившиеся несколько столетий назад при побеге с военной базы, со временем обострились и усовершенствовались, потому мне не доставило труда определить место нахождения противника моего сына. И вот наша троица оказалась у небольшого внешне ветхого домика с покосившимся заборчиком. Рауль, сообразив с какой целью мы сюда прибыли, начал слабо трепыхаться в наших руках, но я была настроена решительно, потому грозно взглянув на сына велела ждать нас с Кирой у дома. Глупый мальчишка поник головой и обреченно прислонился к низкому заборчику. Мы с Кирой подошли к глухо закрытому окну. Я решительно ударила тыльной стороной руки по деревянным ставням и замерла в ожидании. Сердце мое готово было выпрыгнуть из груди, ведь я нарушала закон, и потому мне могли попросту не открыть. За дверью послышались тяжелые шаги, щелкнул замок и дверь приоткрылась, но тут же захлопнулась.

— Подождите! Мы из сообщества бойцов, нам надо поговорить! Срочно!

Мне пришлось приглушать свой голос, чтобы меня не услышали те двое детей, которые играли неподалеку, катая друг друга на санках. Они весело смеялись, не подозревая, что с виду обычный дом, около которого они веселились, таит в себе угрозу, и если бы не защитное поле, поставленное вампирами, эта угроза вполне могла быть реальной.

Я и Кира вошли в темный коридор по которому удалялась огромная фигура. Прикрыв за собой дверь мы последовали за временным хозяином этого дома. В конце коридора мы наткнулись на межкомнатную дверь, за которой оказалась довольно уютная светлая гостиная. Чистота и приятный аромат лаванды и пачули никак не ассоциировался с временным пристанищем монстров.

Я огляделась в поисках пришельца. К моему удивлению, последний мирно сидел за массивным столом, покрытым белоснежной(!) скатертью и мирно шил что-то на швейной машинке! Своеобразная домохозяйка, нечего сказать! Латы теперь не скрывали его, и я смогла рассмотреть пришельца более подробно. Честно говоря, он вызывал противоречивые чувства, да и внешность его настолько нестандартна, что воспринималась неоднозначно. Представьте себе громилу ростом превышающим два метра, мускулистое тело которого от макушки до пят покрыто ровным коротким ворсом оранжево-коричневого цвета, придающим ему сходство с огромным плюшевым медвежонком. При этом его руки выглядели почему-то довольно изящно, наверное из-за ровных, длинных пальцев и утонченных запястий. Ноги, напротив, казались очень мощными. Бедняга, его колени еле вмещались под столом, а ступни торчали на противоположной стороне. Вместо обычной

зверской уродливой морды, под бархатным покровом угадывалось симпатичное, почти человеческое лицо с выдающимся лбом, крупным носом и мягкими на вид губами, кроме того особо привлекали внимание необычные глаза. Еще в Зале переговоров я заметила, как эти глаза могут увеличиваться до величины блюда, а затем уменьшаться до исходных размеров. Но это оказалась не единственная их особенность, еще удивляло выражение этих глаз — совершенно лишенное жестокости, что никак не вписывалось в стандарты прибывших на Землю и сражающихся в поединке демонов и монстров, чьи намерения были отнюдь не дружеские. В большинстве своем пришельцы стремились поселиться рядом с людьми, чтобы питаться их энергией, и хотя тем немногим, кому удавалось уцелеть в поединке, приходилось жить в человеческой оболочке, их глаза все равно выдавали их настоящую сущность. В спокойном взгляде обитателя этой комнаты не было даже намека на враждебность, несмотря на то, что в данный момент глаза были увеличены.

В комнате я почувствовала еще одно существо.

— Нет, — гигант с грустью посмотрел на девочку. — Я встретил ее больше века назад на заброшенном космическом лайнере, который прибило к нашей планете. Она давно хотела вернуться на свою родину — Землю. — Он посмотрел мне прямо в глаза (отчего я, захваченная врасплох, вновь застыла, как кролик под взглядом удава) и твердо произнес. — Я буду сражаться за нее.

С трудом оторвав взгляд, повернула голову в сторону Лиз.

Приведение, глядя на меня, грустно улыбнулось, и в его глазах, я не поверила(!), блеснули слезы и такая бесконечная тоска, что мое сердце сжалось от сочувствия к этому несчастному созданию. Я понимала, о чем говорит пришелец: заблудшие в космосе души погибших астронавтов и их членов семьи, должны были возрождаться на той планете, куда их занесло, вернуться на Землю им не всегда удавалось. Если же они становились призраками, что бывало крайне редко, их как существ другого мира не пропускали в мир людей. Прискорбно, но со временем они становятся крайне агрессивны и часто представляют живым людям реальную угрозу, становясь полтергейстами. Им достаточно отпустить свои страхи и обиды, чтобы уйти в Свет, а затем переродиться. Но они упорно держатся за свою призрачную оболочку и усугубляют свое положение. Потому-то и вынуждены скитаться вечность вдалеке от дома.

В этот миг в комнате словно остались только мы втроем, посвященные в общую тайну, Кира, казалось, стала невидимкой.

Тряхнув головой, я избавилась от этой иллюзии, воспоминания о том, что меня сюда привело тяжелым камнем упали мне на грудь. Я решила идти напрямую.

— Я пришла к Вам по делу.

Пришелец вновь остановил свою машинку и бросил на меня внимательный взгляд. На этот раз выдержала его с достоинством. Повисла тягостная тишина. Но я собрала духом и продолжила.

— Мой сын сегодня вечером должен быть Вашим противником на ринге. Но... но я прошу Вас — перенесите бой. Дело в том...

— Ваш сын заболел, я знаю. — ледяные нотки в его голосе заставили сердце невольно сжаться. Но слова вызвали немой вопрос. Как он узнал о внезапной болезни Рауля?!

На мой удивленный взгляд, пришелец ответил:

— Я видел, как болезнь захватила его голову... там на приеме... она отпустит его только к пятнице. Потому я, собственно, и предложил Вашему сыну отложить поединок...

Но он отказался, это его право, — появившаяся было горечь сожаления сменилась сталью. — Поединок состоится сегодня.

Безапелляционный тон гиганта вверг меня в отчаяние.

— Но он... погибнет! — это страшное слово звенело в моей голове, путая мысли. Глаза пришельца вновь стали огромными, губы побледнели, но голос оставался твердым.

— На ринге должен остаться только один...

Я вздрогнула, как от удара бичом. Мне внезапно вспомнился разговор в Гостиной. Пришло понимание, что гордыня, выпирающая из Рауля с такой явностью, глубоко оскорбила пришельца, и он принципиально будет стоять на своем.

— Что же Вы хотите? — схватилась я за соломинку, но в ответ — молчание, мне удалось лишь прочитать то, что скрывалось за этим молчанием, меня это открытие отнюдь не порадовало. — Хотите, чтобы мой сын унился перед Вами и сам пришел с просьбой о переносе поединка? — высказала я свою догадку, надеясь, что неправа. Но холодное выражение огромных глаз, говорило об обратном..

Совершенно опустошенная и потерянная я вышла за дверь негостеприимного дома. Невозможно было представить, что мой глупый сын согласится на унижение даже под страхом смерти. Но это был последний шанс на спасение. И я готова была на все, чтобы умолить своего сына спасти себя. Но на улице мой взгляд уперся в пустое место у забора, где мы с Кирой оставили несносного мальчишку. Смех шаливших неподалеку детей болью отзывался в моем сердце.

— Дети, дети! — бросилась к тем самым ребятам, что все еще возились в снегу. — Вы не видели парня в волчьей куртке?

Мальчишки, один лет десяти, с широким щекастым лицом и ярким румянцем, другой — семи, худощавый обладатель мириады веснушек, услышав меня, подбежали ближе, отряхивая на ходу снег с поношенных курточек.

— Который еле на ногах держался? — хмыкнул мальчишка, что постарше и толкнул в бок своего рыжего товарища. Видимо, решили, что Рауль пьян. Я кивнула, не в силах сейчас что-либо говорить.

— Он поймал попутку и укатил, как только Вы в дом вошли. — перед глазами у меня все поплыло. — Уехал в в-о-он ту сторону, — пацан махнул в сторону Зоны Ринга, замаскированной под элитный поселок «Солнечный».

— Спасибо, — услышала словно издалека голос Риты. Слава Абсолюту, она сейчас рядом! Догадалась даже мальчишкам горсть конфет дать (Безнадежная сладкоежка! Постоянно полные карманы карамели!).

Довольные дети со звонким смехом побежали прочь, деля на ходу сладости.

Для меня же колокольчики их смеха превращались в звон погребального колокола. Ноги подкосились, и я упала на колени в рыхлый снег, совершенно не чувствуя его холода. Кира бросилась ко мне, не дав совсем упасть.

— Не сходи с ума, подруга, выход всегда найдется, — внушала всю дорогу домой, бережно поддерживая за локоть. Ее слова доходили сквозь толстую пелену переживаний. Мозг лихорадочно искал этот самый выход... Вдруг из тумана сознания выплыло имя.

— Что ты сказала? — резко остановилась посреди дороги.

— Я говорю, как бы Завулон нас не хватился...

— Завулон? — туман рассеялся в мгновение ока. — Конечно! Завулон!

Кира смотрела на меня с подозрением: не сбылись ли ее опасения по поводу моего

рассудка. Но не заметив безумия в моих глазах, с облегчением выдохнула: — Что-то придумала? Да?

Я не стала томить подругу и рассказала ей о возможной помощи магистра.

Надежда спасти Рауля вернула мне силы. Я поспешила домой быстрым, бодрым шагом, уже не опираясь на плечи верной Киры.

Вернувшись домой, я нашла Рауля лежащим в прихожей, он горел в лихорадке. На его красивом лице блестели крупные капли испарины, длинные темно-русые волосы влажными прядями падали на мраморный лоб. Я называю его мальчишкой, но на самом деле ему уже несколько столетий, хотя выглядит он лет на двадцать не больше (именно столько ему было, когда я дала свое согласие на его мутацию), а вот зрелости чувств и мыслей еще нет, как ни печально. Рауль приоткрыл воспаленные глаза и его губы растянулись в виноватой улыбке.

— Прости, мам, я не дождался тебя... — произнес он чуть слышно и вновь провалился в небытие. Мне стало страшно за него, но затем вспомнила слова пришельца, что болезнь покинет тело моего сына к концу недели и немного успокоилась. Уложив мальчишку в постель, я сделала ему инъекцию общеукрепляющего раствора (это все, чем могла помочь простая медсестра мутированному организму), а затем отправилась к Завулону.

Руководитель уже ждал меня в собственном кабинете. Теперь трудно было угадать в этом высоком, полном сил мужчине, то жалкое существо, которое когда-то пришлось спасать. Несмотря на бледность, он теперь поразительно походил на индейского вождя, переодетого в дорогой европейский костюм; лицо уже не напоминает отталкивающую восковую маску, как прежде; глубоко посаженные темные, как безлунная ночь, глаза сверкают, как алмазы, иссиня-черные волосы волнами падают на плечи. Клыки также перестали высываться. Их прячут тонкие, бледные, четко очерченные губы, со слегка опущенными вниз уголками. Эти губы обычно плотно сжаты, но в редких случаях легкая улыбка слегка затрагивает их, словно солнечный блик, и тогда лицо вампира словно оживает и становится невероятно привлекательным. В Завулоне я видела не иначе как близкого друга, наставника и чувствовала, что и его отношения ко мне не выходили за рамки доверия и какой-то отеческой привязанности. Но некоторые злопыхатели (Увы, и вампиры подвержены человеческим слабостям!) были уверены, что нас связывают далеко не платонические отношения. Впрочем, ни мне, ни магистру не было никакого дела до слухов, и никого разубедить мы не стремились.

Сидя за столом, Завулон изучал какие-то бумаги, скорей всего многочисленные отчеты космической полиции о прибывших инопланетных монстрах и существ из параллельных миров. Услышав звук открывающейся двери, он, не отрываясь от изучаемого документа, приветствовал меня глубоким, низким голосом:

— Что привело тебя, Кларисса, в столь мрачном настроении?

— Я думаю, что ты уже все знаешь, — грустно улыбнулась в ответ.

— Допустим, — вампир, наконец, поднял на меня свой взгляд, сочетающий сочувствие и печаль. — И что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Помоги спасти моего сына, если ты не сможешь... — мой голос предательски задрожал. — Мне уже никто не в силах помочь. Слезы так долго сдерживаемые мной, покатались по щекам, более не желая подчиняться моей воле.

Завулон вскочил со своего места и обнял меня за плечи, позволив моему лицу спрятаться на его груди.

— Когда-то я доверился тебе, Крошка, прося о помощи, зная, что больше мне не к кому обратиться. Я знаю это чувство безысходности и отчаяния. Ты не подвела меня, смогла

спасти, несмотря на свою слабость и уязвимость. Как же я могу отказать тебе в помощи, имея силу и возможности?!

Обхватив мое лицо прохладными руками, он с решимостью заглянул в мои полные слез глаза.

— Дай мне немного времени, и я найду решение.

Я кивнула в ответ, понимая, что мой друг сделает все, что в его силах.

В следующее мгновение глаза Завулونا изменили свой взгляд: они продолжали смотреть мне в лицо, но, казалось, видели сквозь меня, заглядывая в какое-то другое пространство. Я знала этот взгляд — он возникает тогда, когда его хозяин связывается с Высшим разумом. Мне оставалось только набраться терпения и не отвлекать магистра. Прошло не более пятнадцати минут, которые показались мне вечностью, прежде чем черные глаза вампира вынырнули из омута видений. По их взгляду я поняла, что Завулон колеблется с ответом.

— Ну что? — я была готова на все лишь бы спасти своего ребенка, главное, чтобы еще можно было что-то сделать.

— Ты... — выдавил наконец-то магистр посеревшими губами. — Ты можешь выйти на ринг вместо сына. Закон это разрешает: близкий по крови может заменить бойца...

— Я готова, — внутри меня все ликовало- путь к спасению моего сына есть и это самое главное! Но Завулон не разделял моего энтузиазма. Он знал, что я уже давно не билась на ринге, и времени на подготовку нет.

— Ты понимаешь, что... — он запнулся, не в силах закончить фразу.

— Что могу погибнуть? — грустно улыбнулась ему в ответ. — Я знаю. Но Рауль будет жив — мне этого достаточно!

— Тогда. Я даю свое согласие. Больше я ничего не могу сделать, Крошка. Прости, — он взял мою руку в свою и крепко сжал ее, прежде чем прикоснуться к ней холодными, как лед губами. В ответ я с благодарностью чмокнула его бледную щеку и полная решимости направилась к двери.

— Высший разум да прибудет с тобой, Кларисса, — услышала я его голос за спиной и обернувшись улыбнулась ему своей самой лучезарной улыбкой.

— Прибудет, магистр, обязательно прибудет...

Время неизменно бежало, приближался час битвы. Надев свои старые, потемневшие от времени латы, я критично рассматривала себя в зеркале.

На вид мне все так же двадцать восемь, как и в тот день, когда попала в Зону Ринга. Тело нисколько не потеряло форму — несмотря на отказ от боев, я продолжала тренироваться. Но одновременно с физической подготовкой, неожиданно для себя, увлеклась самопознанием. Воспоминание о странном случае с перемоткой времени в день побега, подтолкнуло меня глубже изучить свои возможные способности.

Вампиры, поделились с нами тайными знаниями межгалактической магии, которые в свою очередь унаследовали от предыдущей расы бойцов Ринга, но то, что проявлялось во мне, было свойственно только людям Земли. Подобными способностями обладал только Завулон, который большую часть своей жизни посвятил самопознанию и духовному развитию. Уход с Ринга дал и мне возможность погрузиться в исследование собственных природных сил, кои дремлют в каждом из нас, но пробуждаются очень редко, трудно даже предположить, что заставляет их проявиться. Но если эти силы дали о себе знать, их возможно развить до невысказанных высот. Чем я собственно и занималась долгое время. Мне еще ни разу не удавалось соединиться с Высшим Разумом, или, как называл его Завулон, Абсолютом, но я была на верном пути и открывающиеся один за другим возможности моего сознания говорили мне об этом. Никто не подозревал, чем я занимаюсь в тренировочном зале, да и успехи свои мне до сих пор удавалось ото всех скрывать.

Латы, несмотря на свою невесомость (были изготовлены из особого сплава), смотрелись громоздко на, кажущемся со стороны хрупком, теле. Решительно отшвырнув их в дальний угол, я облачилась в иро-томесодэ*(кимоно из монотонно-окрашенного шелка с рисунком только ниже пояса и короткими рукавами. Прим. автора) из нежно-розового шелка с изображением журавля. Коричневого цвета хеко-оби*(мужской пояс в виде длинного шарфа, шириной 50–70 см, и длиной 3.80 — 4.20 м. Концы обычно украшены в технике узелкового окрашивания, шибори. Завязывается сзади, бантом. Прим. автора) выгодно выделял мою талию.

В изящном кимоно мой образ казался еще более хрупким и уязвимым, что, несомненно, введет в заблуждение моего противника. А на сколько я могла судить — противник мне достался не из слабаков. И дело здесь было не в физических данных, что впрочем так же немаловажно. Меня больше всего встревожил его духовный уровень, который, судя по всему, достигал достаточно внушительных высот. Пришелец был способен видеть энергию болезней (что пока мне было не доступно), и без труда контактировал с призраком. А это говорило о многом. Большинство пришельцев, что стремятся в наш мир, не отличаются достаточным развитием, потому и проигрывают поединки, надеясь на грубую силу и примитивную магию. Любопытно, удастся ли моему сопернику угадать за невинной внешностью беспощадную куноити*? Это почетное звание и увлеченность восточным единоборством я получила еще с тех времен, когда служила в лазарете. Это произошло после того, как удалось выходить раненого японца — наемника. Если честно, встретить среди наемников представителя Японии — почти невозможно, но мне, видимо, повезло. Как когда-то говорил мой исчезнувший муж, если Судьба свела с человеком — нужно понять для

чего. Так происходит Замысел. К счастью, пациент оказался носителем древнейших боевых техник. Однажды он стал свидетелем рукопашного боя между мной и здоровенным прапорщиком. Эта вечно пьяная скотина частенько доставал раненных и больных ребят из лазарета. Сначала я старалась не обращать на это внимание, но когда у одного из моих подопечных в результате разошелся шов, взбесилась до того, что забыла про субординацию. Движения мои были легки, но удары достаточно точны и весомы, чтобы убедить пьяного садиста убраться из лазарета. Прапорщику пришлось худо, но не смертельно. Даже в гневе я могла себя контролировать. После этого случая, с легкой подачи японца, меня уже называли не иначе как Кунайти — Цветок Смерти. Японец сам предложил свои знания. Несколько месяцев, пока он восстанавливался, я постигала древние секреты его мастерства. Перед отъездом он вручил мне свою катану. Что стало с Учителем в дальнейшем — я могу только предполагать. Однажды он приснился мне во сне и сказал напутственные слова. Это означало только одно- в этом мире его уже нет.

Последним штрихом в подготовке к столь важному выходу на Ринг стала прическа. Темно-русые волосы, ножницы которых не касались несколько столетий, плащом спадали до пят. В бою они будут мешать, так что пришлось заплетать их в тугие косы, удачно обрамляющие немного бледное лицо (я редко выходила из Зоны Ринга, так что солнце не успело наложить естественный загар и румянец, неудивительно, что пришелец принял меня за вампира!). Еще раз окинув себя придирчивым взглядом, тяжело вздохнула, чувствуя тяжесть на сердце, что-то тревожило меня. ЧТО-ТО, что пока оставалось в тени моего сознания. Мне вспомнились слова Киры, когда мы вышли из дома пришельца:

"Странно, — сказала она. — Этот "Куки монстр"*(пушистый персонаж телепередачи "Улицы Сезам", жующий печенки и все, что попадает ему под руку. Прим. автора), несмотря на его принципиальность, производит приятное впечатление. Ну не похож он на агрессора! Жаль, если он погибнет в поединке."

Моя подруга, так же как и я, знала наверняка, что Рауль не пощадил бы пришельца в подобной ситуации...

Ну, все: мечи заткнуты за пояс, заклинания я все помню очень хорошо, так что, С Богом! Ринг освещали тысячи прожекторов разных форм и размеров, потому казалось, что находишься в середине раскаленного солнца. Как ни странно, но оказавшись вновь на месте битвы, я почувствовала в себе былую уверенность.

Трибуны были полны зрителей: пришельцы расположились с одной стороны, вампиры- в противоположной.

Заняв место рядом с Завулоном, я никак не могла избавиться от ощущения, что за мной наблюдают. Поискала глазами по трибунам, но наблюдателя не заметила. Наверное паранойя — расшалились нервы перед поединком. В этот момент Завулон наклонился ко мне и тихо спросил:

— Ты не передумала выходить на Ринг?

Я улыбнулась в ответ.

— Ты же знаешь, что я не в праве передумать...

В глазах магистра мелькнуло понимание.

— Почему-то мне кажется — все закончится благополучно, вдруг заявил он, глядя куда-то в сторону.

— Это тебе Абсолют подсказал? — в волнении схватила его за руку. В ответ вампир посмотрел в глаза, сжал мои пальцы в своей ладони и усмехнулся.

— Это мне моя интуиция подсказывает...

Его слова для меня казались загадкой. Особенно я не могла понять странный блеск в его темных, как омуты глазах. Честное слово, я заметила в них плохо скрываемую радость! А я то еще вчера считала, что он переживает за мою жизнь! Все это очень странно...

— Я оставил свою мантию в кабинете. Ты не принесешь? — обратился ко мне магистр с подозрительно невинным видом. Не в силах избавиться от странного ощущения, я тем не менее отправилась в кабинет Завулона. Неужели что-то задумал? Может хочет предотвратить поединок каким-то образом? Догадки одна подозрительнее другой продолжали роиться в моей голове и на обратном пути, поглотив все мое внимание. Неудивительно, что не заметила как вцепилась в кого-то со всего маху. Это был гигант в боевой броне. Больно ударившись лбом о твердый металл, я подняла голову, чтобы извиниться... И застыла прикованная вишневым взглядом расширенных глаз. Мой рот так и остался открытым. Невысказанное извинение застыло в мгновенно пересохшем горле.

— Вы в порядке? — послышались неподдельная тревога и участие. Бархатные ладони легли на плечи.

— Да, извините..., - выдала осипшим голосом. Мысли почему-то путались. От его рук становилось невыносимо жарко. — Я могу пройти?

Попытка отстраниться потерпела неудачу: пришелец не собирался убирать руки, удерживающие меня на месте. Его взгляд переместился с моего побледневшего лица на алый плащ магистра, что нервно комкала в руках. Глаза вспыхнули багровым огнем, сжигающим остатки участия ко мне.

— Вы знаете, что Оракул подобрал для меня другого противника? — тон холодный и жесткий.

— Да я в курсе... — изо всех сил стараюсь отвечать спокойно, но взглянуть в его лицо не решаюсь.

— Я рад, что не буду биться с Вашим сыном, — несмотря на ледяные нотки, почувствовала искренность в его словах, но что-то еще промелькнуло в его тоне. Это заставило еще больше напрячься.

— Догадываюсь, кто смог его заменить. Буду с нетерпением ждать с ним встречи на Ринге.

Я недоуменно взглянула на пришельца. Неужели он знает? И рад этому?!

Но почему в его глазах столько гнева? За что ему так меня ненавидеть?

Хотелось скорее убежать от этого испытывающего взгляда. Но не тут-то было. Сильные руки не спешили покинуть мои плечи, а лишь сжали их сильнее. Приблизив свое лицо так близко ко мне, что губы почти касались моего виска, он зло выдохнул:

— Можете не сомневаться, я справлюсь с Вашим любовником, пощады ему не будет...

Я не знала, как реагировать на угрозу. Почему-то мне стало легче, что его ненависть все-таки обращена не на меня. Но что ему сделал Завулон? Я догадалась, что именно его имеет в виду пришелец. Переубеждать гиганта не было смысла. Придет время — сам все поймет. Вместо этого, я выдавила из себя кривую улыбку:

— Ваш противник тоже будет ждать Вас с нетерпением... Но не надейтесь на легкую победу.

Тон, с которым произнесла эту фразу, и решительность в глазах заставили гиганта отшатнуться как от удара. Воспользовавшись его замешательством, я поспешила вернуться на трибуны.

Поединки уже начались. Первыми бились Эльза и Однорогий. Подруга с нетерпением поглядывала на флегматичного демона. В своем репертуаре! Ее боевой наряд просто кричал о ненависти! Но я-то догадывалась, что под эпатажной внешностью скрывается невыносимая боль утраты. После того, как Завулон по традиции провозгласил имена соперников, битва началась. Вопреки моим предположениям, поединок затянулся. Демон оказался необыкновенно вертким и прытким. Он буквально выматывал рыжую бестию. Лизка металась огненной молнией, но вскоре начала выдыхаться. Не так прост оказался с виду неповоротливый демон! Я начала нервничать, заметив, что подруга теряет бдительность. Пару раз меч противника оказывался в опасной близости от девушки. Но недаром Эльза считалась одной из лучших воительниц! Фурией пролетела она над головой однорогого и приземлилась за его спиной. Мгновение спустя тело демона распалось разрубленное надвое. Но что это?! Я с ужасом наблюдала, как некая белесая дымка вылетела из поверженного тела. В следующую секунду дымка обросла новой плотью. Теперь противником Эльзы оказалась демоница! Жесткая улыбка змеёй скользнула по губам оборотня. Вопреки правилам Ринга, тварь нанесла сильнейший магический удар.

— Остановите поединок! — соскочила с места, увидев, как отбросило Лизу в дальнюю часть Ринга. Но Завулон не прекратил битву. Напротив, резко заставил меня сесть на место. Я недоумевала. Но вскоре поняла, в чем дело. Безупречно гладкая поверхность Ринга пошла рябью, словно вода в черном озере. Демоница упала на колени, увязая в появившейся густой жиже, которая всасывала новое тело оборотня с рекордной скоростью. Не прошло и нескольких секунд, как чудовище исчезло полностью, поглощенное Рингом. Поверхность вновь стало зеркально гладким и твердым!

Пораженная происшедшим, я не сразу решила посмотреть в сторону, куда тварь зашвырнула Эльзу. Но приглушенный стон заставил меня очнуться и броситься к подруге.

К счастью, моя бедная Лиза оказалась жива! При падении она, конечно же, не обошлась без переломов, но что они против кошмарной смерти в черном болоте!

Вампиры помогли мне отвести подругу в Блок восстановления, после чего я вернулась на прежнее место.

— Как она? — не поворачивая головы, поинтересовался Завулон. Его поведение заставило пристально взглянуть на него. То, что я увидела — поразило меня даже больше, чем чавкающий Ринг! Как раньше этого не заметила! Магистр, чье самообладание вызывало неподдельное восхищение, в данный момент не решался посмотреть на меня, боясь прочитать на моем лице скорбь по Эльзе!!!

— Она жива, все будет в порядке, — произнесла ровным тоном, стараясь не выдавать свою догадку. Но вампир все-равно понял.

— Осуждаешь? — он так и не повернул ко мне головы.

— Рада, если это взаимно...

Наконец его глаза встретились с моими. В них читалась признательность.

— Думаю — да.

Я улыбнулась и взяла его холодную руку в свою. Его пальцы чуть подрагивали.

Я восхитилась выдержкой магистра: несмотря на невыносимое желание бежать к своей

израненной возлюбленной, он, тем не менее, оставался контролировать поединки!

Вдруг вновь почувствовала, что за нами наблюдают. Пошарила глазами по трибунам и натолкнулась на обжигающий взгляд своего противника.

Наш черед выйти на Ринг, подошел почти в самом конце. В этот вечер поединков было не так много. Кроме Эльзы на Ринге дрались Маарет и Мекаре- сёстры-близнецы. У одной из них когда-то были вырезаны глаза, а у другой — язык. Королева Кемета постаралась — Акаша. Последней уже давно нет в этом мире, чему поспособствовали сестры. После победы над королевой проклятых, девушки присоединились к Завулону. И хотя они не принадлежали к той же ветви вампиров, все же им было за кого бороться. Дело в том, что еще будучи человеком, Маарет имела дочь. Уже будучи вампиром, бывшая ведьма отслеживала потомков своей дочери, хранила их покой. На Ринге она продолжила свою миссию. Сестра присоединилась к ней позже. Но это совсем другая история...

Рыжеволосые воительницы беспощадно расправлялись с каждым, кто посягал на жизнь и покой человечества. Ведь среди людей жили и их близкие. Вот и в этот раз им не стоило особого труда уничтожить существо из параллельного мира. Как называлась эта тварь — не знаю. Существо представляло собой некоего карлика зеленоватого цвета. Крючковатый нос, сильно впалые щеки, которые клинышком сходились на подбородке, глаза темные миндалевидные. Во время поединка из этих жуких глаз вырывался поток яркого света. Пару раз девчонки не успевали увернуться от их ослепляющих лучей и получили серьезные ожоги. Думаю, они с особым удовольствием опустошили непрошеного гостя, после того, как снесли его уродливую башку!

За ними очень быстро справился с пришельцем, похожим на гигантского богомола, вампир по имени Радмир. Из ветки Завулона. Затем еще пару вампиров полакомились своими соперниками, вытягивая из них кровь и жизненные силы. До магического этапа дело не дошло.

Наконец дошла очередь до меня и моего ворсистого «друга».

Как того требовал Закон, я поприветствовала и вампиров, и пришельцев, а затем, затаив дыхание направила свой взгляд туда, откуда должен был появиться мой противник. Еще никогда мне не приходилось биться с тем, кого я так близко знаю. Оттого мне было не по себе. Ведь когда знаешь только то, что перед тобой монстр, стремящийся поселиться рядом с людьми и быть им постоянной угрозой, очень просто проливать его синюю, зеленую, черную, серо-буро-малиновую кровь. Другое дело, когда вместо монстра видишь милого гиганта, навещающего в доме уют, шьющего на "Зингер" сатиновое платьице для девочки-призрака (зачем только призраку платье?!) и решительно настроенного биться за близкое существо, пусть оно хотя бы призрак. Но ведь и я вышла биться за того, кто мне очень дорог.

Только все мои мысли улетучились, как только появилась огромная фигура в сияющей броне. Сердце подпрыгнуло и замерло. Забрало его шлема было открыто, и я без труда смогла наблюдать его реакцию. Увидев перед собой противника, пришелец изменился в лице: выражение решимости и сосредоточенности сменила холодная ярость. Резко повернув голову к трибунам, он нашел взглядом Завулона, сидящего в алом плаще на высоком троне. Глаза великана расширились, сверкнув ярко-красным блеском. Держу пари, вампир, чья воля казалась непоколебимой, опустил глаза под этим взглядом. Мне стало не по себе: Завулон сам себя казнит за то, что пошел у меня на поводу, ведь я ему так и не успела открыться по поводу своих необычных тренировок.

Пришелец же вновь перевел свой взгляд на меня, глаза его еще оставались

расширенными, но кровавый блеск потух. В следующее мгновение он решительно сорвал с себя доспехи и отшвырнул их прочь, оставшись в светлой тунике. Теперь мы были одинаково открыты друг для друга и наших мечей.

— Завулон встал. Его лицо в этот момент напоминало каменную маску. Провозгласил:

— Ринг принимает поединок между Лешекком Сайбар и Клариссой Ивовой! — чувствую, как губы невольно расплываются в улыбке:

Лешек?! Не слишком ли нежное имя для такого гиганта?! Леший — другое дело...

— Пусть свершится Судьба! — глаза судьи с тревогой обратились ко мне.

— Да прибудет с тобой Высшая сила, — добавил одними губами.

Оглушающий гул труб возвестил о начале битвы. Катаны почти одновременно сверкнули в лучах прожекторов и зазвенели в потоках воздуха.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Традиционно моим спутником оказался нейронный плеер. Он встроен в мой мозг и подчиняется мысленным сигналам — последняя дань технической моде среди вампиров, которая и мне пришлась по вкусу. Зазвучал голос Мейко Каджи и ее песня "Цветок в крови", она всегда помогала мне сосредоточиться и войти в особое состояние, при котором время словно замедлялось. Бой начался. Легкие мечи зазвенели, как некая изысканная музыка, клинки превратились в невидимки. Только свист рассекаемого ими воздуха подсказывал их движения. Я с удовольствием обнаружила, что все мои навыки боя остались прежними. Мне приятно было чувствовать прохладную рукоять своего меча, выкованного, как утверждало мэи*, лучшим японским мастером. Мои удары были точными и наверняка оказались бы смертельными, если бы не мастерство моего противника, который достойно отражал их. Как я успела заметить, пришелец выбрал в оружейной палате пару дайсе* не уступающую моей. Мечи неистово звенели, но никто из нас не смог причинить друг другу даже мелкого пореза. Несмотря на свои внушительные размеры, плюшевый великан двигался довольно легко и быстро. Что касается меня самой, бой на мечах — мой излюбленный вид спорта, и до этого дня, мне не было равных в этом искусстве. Было приятно биться с равным по мастерству противником. Мы почти не касались земли, наши движения практически не улавливались человеческим глазом, даже вампирам пришлось входить в состояние турии. Прошло немало времени, прежде чем мне удалось все-таки применить свой безотказный метод. Позволив пришельцу приблизиться и атаковать, я неожиданно поддалась назад, делая вид, что собираюсь отскочить в сторону. Заметив, что мой противник расслабился, сделала внезапный выпад и... первая кровь обагрила рукав пришельца. Трибуны, казалось, выдохнули и в следующий момент взорвались от восторженных криков. С искаженным от боли лицом пришелец рефлекторно схватился за кровоточащую руку, но лишь на долю секунды. Уже в следующее мгновение он справился со своей болью и гордо расправил плечи.

— Хикивакэ*? — усмехнулся Леший. Только теперь я почувствовала, как по тыльной стороне ладони бежит теплая струйка. Ранение не было серьезным, но факт оставался бесспорным...

Дело в том, что бой на мечах — всего лишь начало, можно сказать прелюдия основного боя, он длится лишь до первой крови, независимо от серьезности ранения, и тот кто нанес первый удар провозглашается победителем первого этапа. Вот почему Ринг покарал отступницу- демоницу, когда та решила смошенничать.

— Хикивакэ, — согласилась я, бросая свои мечи к ногам противника, в следующее

мгновение дайсе пришельца так же со звоном упали у моих ног.

мэи* — клеймо, подпись с именем кузнеца, часто дополненная годом изготовления и названием провинции.

дайсё* — пара мечей, один из которых назывался катана (длинный меч), другой — вакидзаси (короткий меч), комплект вооружения самураев периода Эдо (1603–1868 гг.)

Хикивакэ* — ничья

Следующий этап — магический поединок. Его сложность в непредсказуемости. На разных планетах — такие же составляющие наш мир стихии, но степень их силы и сочетания между собой могут совпасть с земными, а могут быть совершенно различными. Встретившись взглядом с плюшевым великаном, я поняла, что тот готов к бою.

Я отдала новый приказ плееру. В ушах зазвучал голос Ольги Кормухиной с бархатной хрипотцой:

Чем выше тем трудней дышать...

Чем выше тем трудней ды-шать!

Это то, что нужно! В магическом поединке большое значение имеет внутренний драйв и сосредоточенность.

Мысленно сконцентрировав свою энергию я произнесла заклинание и резко выставила ладонь вперед.

Другой дороги в небо нет.

И я лечу на яркий свет,

Где на закат похож рассвет,

А взлёт — на падение.

Словно тысяча раскаленных гвоздей пронзили мою ладонь, из которой освободилась энергия огня. Заклинание скорее тестировало противника, выявляло его мастерство и уязвимые места.

Чем выше, тем трудней дышать,

Но это легче, чем терять

И в миллионах лиц искать твоё отражение.

В ответ мощная волна с треском и искрами врезалась в магический барьер, который я успела выставить в последний момент. Что ж и в магии, как и предполагалось, пришелец несколько не уступал, тест он прошел достойно.

Я падаю в небо,

Да я убегаю.

Покуда не поздно -

Пока открыта дверь.

Второй магический удар был мною направлен уже с целью атаки и был бы достаточно разрушительным, если бы мой соперник своевременно не блокировал его заклятием Воздуха. Не дав мне времени, Леший швырнул в меня причудливый прозрачный шарик, приняв его за заклятие Воды, я встретила его контрударом водной стихии.

Я падаю в небо,

Там всё очень просто

И все ваши тайны

Мне не нужны теперь.

К моему удивлению, контрудар не нейтрализовал заклинание. Лишь в последний момент я догадалась, что хитрец воспользовался родниковой водой и сотворил заклинание, которое можно разрушить лишь совместным заклятием Воды и Земли! К счастью, мне удалось быстро сотворить барьер, о который шарик рассыпался на тысячи осколков,

сверкающих в свете прожекторов. Один из осколков все же пролетел сквозь магическую преграду и шаркнул по моей щеке, оставив за собой алый след. Но царапина лишь подстегнула меня на собственные хитрости.

Бескрылым не дано понять,

Что невозможно не летать.

Для тех, кому вся жизнь один рывок — в бесконечность.

С новой силой зазвучало у меня внутри, заставляя вибрировать все мое существо.

Я сердцем измеряю путь,

И стоит руку протянуть.

И как цветок передо мной раскроется вечность.

Магические удары сыпались градом с обеих сторон, большинство из них оказались бы смертельными, если бы не оборонительные заклинания, смягчающие силу этих ударов, словно подушки безопасности. Но от боли это не всегда защищало, как и от неприятных ощущений.

Почувствовав очередную мощную волну энергии тугим обручем сдавливающую мои ребра, я начала задыхаться, в глазах потемнело, и где-то на задворках сознания мелькнула мысль: "Все, мне конец... Чем выше..." Но в следующее мгновение магическая хватка заметно ослабела, и собрав всю волю в кулак, мне удалось, наконец, сконцентрироваться и через силу выдохнуть заклинание Воздуха:

— Всальях*! — сдавливающий обруч исчез окончательно, и мне удалось вдохнуть полной грудью. В глазах прояснилась, и я увидела, что мой соперник лежит на земле с искаженным от боли лицом, держась обеими руками за неестественно вывернутую правую ногу.

Раньше в подобных случаях я тут же наносила еще один магический удар, который невозможно отразить при сильной боли, тем самым выбивая противника из строя и заканчивая битву собственной победой, но только не в этот раз... Необъяснимая тревога за почти поверженного соперника не позволяла действовать как обычно. Я приблизилась к пришельцу. Ему удалось встать на ноги, но держался он неустойчиво — сломанная нога так и норовила подогнуться. Азарт, возникший во мне в процессе поединка, бесследно улетучился.

— Вы готовы отразить следующий удар? — мой испытывающий взгляд скользнул по поврежденной ноге. Пришелец молча кивнул и попытался встать в боевую стойку, при этом несколько раз подпрыгнул на месте, как подбитый воробей. Но безжизненно волочившаяся нога не позволяла принять устойчивое положение, и он вновь рухнул на песок.

Упрямство заменила боль в ссузившихся глазах. Взгляд гиганта вновь обратился на трибуны, но искал он уже не Завулону. Лиз. Ее худенькие ручки в отчаянии обхватили поникшие плечи, она словно стала еще прозрачнее, тоска наложила отпечаток на бледное личико. Девочка медленно качала головой, в глазах читалось пронзительное "нет!". Пораженная, я поняла, что здесь что-то не так! Что призрак просит не делать своего друга?! Мой взгляд вернулся к пришельцу и встретился с его глазами, которые тут же увеличились на пол-лица, но не красные искры ненависти и гнева увидела я в них, а янтарный отблеск, который темнел и темнел, пока глаза не приобрели вишнево-коричневый оттенок.

Меня осенила невероятная догадка (не много ли открытий за один день!), я поспешила оградиться от зрителей плотной завесой тумана и вплотную приблизилась к сопернику.

— Вы намеренно сдерживали силу своих заклинаний! — шепотом возмутилась я, при

этом осознавая, что в противном случае, меня, скорей всего, уже не было бы в живых. — Вы понимаете, что будет, если об этом догадаются?!

— Понимаю...как и то, что и Вы тоже пытаетесь меня щадить, — усмехнулся пришелец. — Иначе, зачем бы все эти разговоры?

Его слова смутили меня, мои щеки вспыхнули огнем, но взгляд я и не думала отводить.

— Как же Лиз? Она ждет от Вас победы!

— Я знаю, — гигант виновато улыбнулся. — Но она так же знает, что я... — он запнулся и опустил глаза, затем решительно поднял их и (я заметила, что они еще больше потемнели)взглянул мне прямо в лицо. — Я не могу причинить Тебе зло...

(Ох, Лешек! Лешек! Что ты со мной делаешь?!)

Признание пришельца вызвало целую бурю эмоций внутри меня. Так вот оно что! Теперь понятно, почему бедняжка Лиз в таком отчаянии: она поняла, что испытывает ко мне ее друг, и не хочет, чтобы он шел против своих чувств. Мое сердце готово было выпрыгнуть из груди, и на какое-то время я утратила способность мыслить, оглушенная горячей волной, что захлестнула меня от головы до пят. Несмотря на то, что это казалось полным абсурдом, но факт оставался фактом: мой соперник мне также далеко небезразличен! Но эти чувства казались так неуместны на поединке! Мне даже по наивности пришлось в голову игнорировать их, к тому же сделать вид, что до меня не дошел смысл сказанных пришельцем слов!

— Я не могу воспользоваться Вашим...благородством, Вам ПРИДЕТСЯ драться полную силу! — я честно пыталась возвать не только к разуму гиганта, но и к своему тоже. — Если мы не продолжим поединок, нас по Закону должны будут уничтожить...обоих.

В его огромных глазах промелькнула растерянность. Одними губами он прошептал:

— Что же нам делать?

Я не сразу смогла ответить на его вопрос — во мне все смешалось. Пытаясь ухватиться хоть за какую-то ниточку собственного разума, взялась помочь сопернику принять боевую стойку. Но как только я прикоснулась к нему, слабый, но чувствительный удар электричества отбросил меня на двадцать шагов. Пришельца так же отбросило, но в другую сторону. Изумленно мы уставились друг на друга, а потом гигант вдруг схватился за сломанную ногу, затем осторожно пошевелил ею, а после и вовсе вскочил как ни в чем не бывало. Я не верила своим глазам- кости срослись, и нога оказалась абсолютно здоровой! Пришелец широко улыбнулся и одним махом оказавшись около меня, рывком поднял на ноги.

— Ушиблась?

— Не смертельно, — я все еще была под впечатлением.

— Смотри, у меня и рука восстановилась, — восхищенно горели глаза Лешего.

Наконец, мне в голову пришла блестящая идея.

— Мы продолжим магическое сражение... но будем только делать вид, что хотим уничтожить друг друга! Вы мне сможете довериться?

— А разве у Тебя еще есть на этот счет сомнения? — печально улыбнулся плюшевый гигант.

У меня их уже не было, бессмысленно это отрицать.

— Что ж, начнем спектакль? — с радостью в голосе подтвердил мой недавний противник.

Я кивнула головой и одним движением рассеяла белесую ширму. Как только мы

оказались в зоне видимости, на трибуне вновь послышались крики, свист и даже подбадривания. Ринг затрещал от магии, которой с видимой жесточенностью мы с пришельцем обменялись друг с другом. Со стороны наш поединок казался очень напряженным и жестоким: яростные магические удары, казалось, крушат соперников, швыряют по рингу, превращая в лохмотья их одежду и кожу, выворачивая кости и опалая волосы. Для большей достоверности нам пришлось нанести друг другу пару ссадин, которые только выглядели ужасно, но мы оба знали, что мне после не составит труда их залечить. Трибуны ревели от восторга, никому и в голову не пришло, что виденное ими — всего лишь искусная иллюзия! Никто не замечал, что противники, все чаще стремятся встретиться глазами. Почти черные глаза пришельца могли бы выдать его истинные чувства, но, к счастью, никто не догадывался, что на самом деле означает темный цвет его удивительных глаз. Я успела заметить, что лишь Завулон с непроницаемым лицом следит за нашим кровавым спектаклем — его обмануть не так-то просто! Но, мрачно наблюдая за нами, он, тем не менее, не предпринял даже попытки разоблачить обман. Поединок продолжался, наши туники стали алыми от крови, а воздух между нами постепенно начал вибрировать. Я поймала себя на том, что перестала видеть перед собой плюшевого инопланетного монстра, а все глубже утопала в темном омуте его глаз. Магические заряды все чаще уходили мимо цели, а мы все приближались друг к другу, не в силах сопротивляться желанию быть как можно ближе. Оказавшись почти вплотную со своим соперником, я внезапно почувствовала себя абсолютно невесомой. Все вокруг исчезло, я осталась одна! Меня окутал плотный серебристый туман, внутри которого хаотично шныряли миллионы огоньков.

"Что это?" — спрашивала я себя, совершенно не испугавшись происходящего. Все мое существо пронизало радостное ощущение тепла и света. Весь мир хотелось обнять руками и прижать к своему сердцу.

"Ты- человек. Твоя сила- это любовь к ближнему, сострадание и бессмертная душа."

Голос лился отовсюду, было непонятно — снаружи он или внутри меня.

"Только души человечества Земли могут полюбить своего врага. Смотри сквозь оболочку и все встанет на свои места!"

Туман начал таять, огоньки слились в один световой поток.

— Это и есть Свет? — прозвучал около меня мелодичный голосок. Я обернулась на его звук. Рядом стояла Лиз и восхищенно смотрела широко распахнутыми глазами на золотой столп, соединяющий небо и землю.

— Вероятно, да..

— А мне... можно туда? — глаза девочки засветились надеждой, в этот момент она выглядела такой трогательной, что я не могла не улыбнуться ей в ответ.

— Думаю — нужно....

Лиз повернулась и порывисто обняла меня, уткнувшись лицом в мое плечо.

— Ты только не оставляй Лешека, — всхлипнула она судорожно. — Он — добрый и... беззащитный.

Отстранившись я как можно ласковей взглянула в ее милое лицо, мокрое от слез.

— Обещаю — не оставлю, — и тихо добавила. — Тебе пора...

Девочка улыбнулась сквозь слезы, еще раз крепко обняла меня и глубоко вдохнув, шагнула в световой поток, тут же растворившись в нем.

В следующее мгновение я очнулась в своем теле, которое сжимало косматое чудовище, прижимая к своей широкой груди, пытаюсь, видимо, таким образом привести меня в чувство.

Вокруг царила абсолютная тишина.

— Если ты не перестанешь меня так лапать — боюсь, до утра не доживу! — улыбнулась я, освобождаясь от объятий.

Радостный возглас вырвался из груди гиганта. Трибуны оживились и загудели, как гигантский улей. Темно-вишневые глаза с нежностью обнимали меня взглядом. Было забавно наблюдать за тем, как огромный медведь с человеческим лицом радуется возвращению своего почти поверженного врага. ВРАГА! В голове начало проясняться, приближалось понимание недавно услышанных слов: "Только человеческая душа может полюбить своего врага!"

Я ощущала, что вышла на новый уровень, обрела новые качества своих экстраспособностей. Мой взгляд проник сквозь оболочку все еще стоящего на коленях пришельца и... увидел внутри совершенно, земную душу! Но как?! Как душа с Земли оказалась на чужой планете, да еще и реинкарнировала в совершенно чуждом эгрегоре без трансформации!

Взяв гиганта за бархатную руку, я взглянула в его бездонные глаза:

— Идем отсюда, верь мне, — добавила я, приложив ладонь своей свободной руки к его груди. Все порезы и ссадины тут же исчезли, словно их и не было!

— Я больше не вижу Лиз, — вишневые глаза испытывающе взглянули мне в лицо.

— Она освободилась и ушла в Свет, — поспешила я рассеять опасения гиганта, он грустно улыбнулся и взяв меня за руку встал на ноги.

— Получается, я тоже свободен? — я кивнула в ответ, отложив истинные причины на время, когда мы окажемся подальше отсюда.

— Ну что ж, тогда идем.

После чего мы двинулись прочь с Ринга. Я точно знала, что поступаю правильно, поэтому шла к выходу не спеша, с гордо поднятой головой. Под оглушительные крики трибуны пришельцев- зрители не понимали, что происходит и кричали вслед: "Смерть обоим!" Но заметив, что вампиры молча провожают нас взглядом, монстры и демоны тоже затихли. Ринг оставался твердым и спокойным. Завулон еле сдерживал довольную улыбку.

Всальях* — заклинание стихии воздуха, ветра

Беспрекословно следуя за мной, он не задал ни единого вопроса. Но как только оказались в моем доме — сгреб в охапку и, нежно прижав к себе, приник к моим губам. Нестерпимый жар накрыл мощной волной. Колени предательски подкосились. Из груди вырвался слабый стон. Пришелец отстранится и беспокойно взглянуть мне в лицо.

— Тебе больно? — испуг в его взгляде рассмешил меня. Задорно улыбнувшись, я уткнулась в бархатную грудь, вдыхая его дивный аромат: теплый древесный с тонким оттенком маттиолы.

— Нет, просто голова закружилась — давно такого не было...

Тревога в вишневых глазах сменилась облегчением.

— Тогда... может продолжим? — в голосе чувствовалось возбуждение, отчего новая горячая волна прошла по телу. Мне честно этого хотелось. Но... Я с отвращением взглянула на собственное кимоно. Лохмотья некогда прекрасного шелка неприятно липли к уставшему телу, пропитанные кровью и грязью.

Лешек все понял без слов. Но мне не хотелось оставлять его без надежды на продолжение. Со всей нежностью. На какую я только способна провела ладонью по родному лицу и чуть коснувшись его губ прошептала:

— Обещаю. Я не долго...

Не чувствуя больше его объятий, я словно вынырнула из теплого ласкового моря. Сознание прояснилось, но и чувство одиночества и тоски преследующие последние несколько столетий, вернулись с новой силой. Хотелось скорее прогнать их прочь. И теперь я точно знала верное средство!

Сбросив с себя грязные лоскуты (все, что осталось от моей одежды), я с удовольствием встала под прохладные струи. Вместе с грязью вода смывала усталость и тревоги. В голове начало проясняться. Под журчание и стук капель об дно душевой кабины мысли мерно сменялись друг за другом. Приходило осознание всех событий, что произошли сегодня. «Ринг не поглотил нас, — рассуждала мысленно, прополаскивая длинные волосы. — Значит я не ошиблась — Лешек был и есть человек. Он имеет полное право остаться на Земле. Но как это возможно?» Мне хотелось скорее разгадать эту загадку.

Наспех вытерла посвежевшее тело и, обмотав пушистое махровое полотенце вокруг головы, накинула мягкий халат из того же материала. Я вышла в комнату и не могла сдерживать улыбку. Лешек хлопотал у камина. Его тело едва прикрывал халат самого большого размера, что мне удалось найти в своем шкафу. Руки вылазили из рукавов почти наполовину, пояс так натянулся, что грозил лопнуть в любую секунду. Несмотря на нелепый наряд, гигант все так же вызывал трепет.

"И совсем он не похож на Куки монстра,"- смущенно усмехнулась я собственным непрошенным мыслям. Словно почувствовав мой взгляд, пришелец повернулся.

— С легким паром, — красивая улыбка завораживающе сверкнула на довольно привлекательном, несмотря на бархатный покров, лице. Мое сердце забилося быстрее. Я присела на край кожаного кресла и принялась сушить сверкающие после душа волосы.

— Спасибо, но так говорят после бани, — улыбнулась в ответ. Но улыбка тут же сползла с моего лица — прехватило дыхание. Лешек медленно приближался, грациозно, словно

огромный кот. Он не отрывал с меня сверкающих глаз, которые вновь начали расширяться и темнеть.

— Что такое — «баня»? — гигант опустился на корточки перед креслом так, что кресло вместе со мной оказалось между его ног. Мне стало неловко. Во-первых, память услужливо подкидывала сцену, когда пришелец целовал меня в прихожей. А во-вторых, его лицо оказалось сейчас на одном уровне с моим. Его потемневшие глаза ласкали взглядом. И хотя его бедра не касались меня, тем не менее явственно ощущала уже знакомое тепло, идущее от него, а также приятный запах геля для душа, которым он мылся несколько минут назад. Сердце учащенно забилося.

— Это такой уютный домик, где очень жарко... — голос внезапно осип, сознание мутилось. Если бы я сейчас дала команду своему нейронному плееру — он бы выдал что-нибудь горячее, типа Veneno Beauty Brain.

— Там тоже моются? Водой? — пристально глядя мне в глаза, гигант провел пальцем по изгибу шеи. Это движение дрожью прошло по всему моему телу. Во рту внезапно пересохло. Я нервно сглотнула. Но не спешила отрывать свой взгляд от его магических глаз, которые буквально завораживали.

— Да. Из тазика, — заговорщически прошептала в ответ и услышала его смех. Обстановка разрядилась. я выдохнула.

— Тогда это не для меня, — уверенно произнес пришелец. — Вода такая...мокрая...

Ко мне вернулась способность мыслить.

— Разве тебе не понравился душ? — улыбнулась я. Веселые искорки в его глазах заставили меня, наконец, расслабиться.

— Я предпочитаю Солнечные ванны — сушиться не надо и очищают лучше... — его доводы были бесспорны.

— На Земле трудно найти Солнечную ванну. Появились совсем недавно. Так что придется привыкать к воде, — разговор вошел в нужное для меня русло. В ответ — взгляд полный удивления и надежды.

— А я могу остаться... — голос дрогнул. — С тобой? Как так?

Я не смогла скрыть довольную улыбку.

— А так. Ты — человек. Сомнений быть не может — иначе бы Ринг не выпустил нас вместе.

— Я не понимаю... — растерянность в его уменьшающихся глазах настораживала.

— Я сама еще не до конца поняла — как это возможно. Думаю, ты в курсе, что люди, покинувшие Землю, после смерти возражают в том мире, что оказался ближе всех. Душа трансформируется и перестает быть земной, — гигант кивнул плюшевой головой, но непонимание в глазах осталось.

— У тебя тело существа другого мира, но частичка Абсолюта — та монада, которую мы называем Душой, принадлежит эгрегору Земли. Это точно — я умею различать, — Лешек криво улыбнулся недоверчивой улыбкой. Но в глазах заблестел радостный огонек.

— Это многое объясняет, — произнес он, скорее себе.

— Что именно? — голос выдавал мое волнение.

— То, почему меня так... тянет к тебе, — под испытывающим взглядом пришельца мое тело вновь пронзило уже знакомое чувство. Невыносимо хотелось обнять плюшевое тело и вновь ощутить его бархатистую мягкость.

Думаю, мои мысли отразились на лице. Потому что в следующее мгновение гигант

осторожно взял мою руку, поднес ее к губам и поцеловал. Затем осторожно провел ладонью по моей щеке и закрыл глаза.

— Я не хочу покидать тебя, — отрывисто и хрипло произнес он.

В ответ мои руки легли на его плечи. Со всей нежностью, на какую только способна поцеловала склоненную передо мной голову. Лешек поднял на меня глаза, которые обжигали взглядом. Я чувствовала, что вновь окунаюсь в их магический омут. Но сопротивляться уже не было сил.

Горячие руки нежно прошли по изгибам моего тела, вызвав новую волну желания. Наши губы вновь встретились. Ощущение полета заставило забыть про реальность и окунуться в океан давно забытых ощущений. Как ни странно, у меня не было чувства, что предаю своего давно исчезнувшего мужа. Его призрачный образ давно превратился в бледную тень, составляющую часть меня. Руки, ласкающие меня сейчас с невыносимой нежностью, казались на столько родными и знакомыми, что тень эта не проявляла никакого недовольства, мирно посапывая на задворках моего сознания. Изящные пальцы ловко развязали пояс на моем халате и освободили от пушистой преграды. Собственный халат гигант сорвал одним движением, не теряя времени на развязывание пояса. В следующее мгновение сильные руки подхватили меня, словно пушинку, отнесли к кровати и осторожно опустили на шелковое покрывало. Долгий, внимательный взгляд вишневых глаз скользящий по моему обнаженному телу ничуть не смущал. Ведь я так же в свою очередь беззастенчиво пыталась охватить взглядом каждый участок его тела. Честно признаться, если бы он не был так хорошо сложен, меня бы несколько это не огорчило. Мне было достаточно его необыкновенных глаз, которые затягивали в свою глубину, как бесконечный космос. Радостное ощущение близости этого, вдруг ставшего таким родным, существа, не могло заменить ни одно совершенное тело другого мужчины.

Где-то там — на краю сознания я отмечала каждый его взгляд, заставляющий трепетать мое тело, его осторожные прикосновения к моей разгоряченной коже. Под его бархатными ладонями ее начинало покалывать, словно легкими разрядами.

Нежные губы исследовали каждый участок моего тела. Желание становилось все более невыносимым, сжигая меня изнутри. Мое тело выгнулось навстречу его губам, желая принять его как можно скорее, но гигант все медлил.

Прошу тебя, — умоляющий всхлип вырвался из груди. Пальцы судорожно вцепились в его спину. Но мой желанный не торопился. Мышцы на его спине закаменели от напряжения, но он упрямо не спешил соединиться со мной. Наконец до меня дошло. Он боится причинить боль! Резко перевернувшись, я оказалась верхом на мощном теле. Если бы не короткий с золотистым отливом ворс, пришелец практически не отличался от землян. Конечно лучших представителей! Я не смогла сдержатъ желания провести ладонью по бархатной поверхности. Пришелец закрыл глаза от удовольствия, как гигантский лев. Затем накрыл ладонями мою грудь и нежно провел по ней. Его пальцы ласкали и дразнили, разжигая новые волны удовольствия. Больше не в силах выдерживать эту сладостную пытку, я со стоном поддалась вперед навстречу ему. Наши глаза вновь встретились, опалая друг друга. Гигант одним рывком вновь оказался сверху и, нетерпеливо подминая под себя, накрыл мощным телом мою изнывающую плоть.

Ощущение наполненности целиком поглотило меня, чувство реальности происходящего исчезло. Собственное тело растворилось в водовороте острого желания, обнажая ту тонкую субстанцию, что называется Душой. В момент наивысшего блаженства наши тонкие материи

воссоединились с той же легкостью, что и наши тела.

Пришелец изогнулся надо мной, дрожа от напряжения, его волосы, спутанные и мокрые, касались моего лица. Восторженный стон вырвался из его груди, когда он прижался ко мне, и я почувствовала, что он достиг вершины блаженства. Потом он затих, мокрый от пота, вздрагивая от пробегающих по телу судорог.

Я крепко обнимала его, глядя по голове, покоящейся на плече, и замирая от удовольствия чувствовать на себе его большое, сильное и теплое тело.

Он потянулся, целуя вначале в губы, а потом опускаясь ниже и покрывая поцелуями всю меня.

— Ты прекрасна, — пробормотал он. — Ты само совершенство.

Я вздрогнула. Именно так мы заканчивали занятие любовью с Родионом.

«Ты само совершенство», — говорил он. — «Это ты — само совершенство», — отвечала я.

Словно некий пароль, говорящий о том, что все в порядке: мы любим друг друга, нам хорошо вместе, мы по-прежнему наслаждаемся друг другом. И так больше десяти лет, которые пролетели, как прекрасный сон. Но потом начался кошмар... В тот день Родион долго говорил по телефону. Я занималась маленьким Раулем, но внезапное беспокойство заставило прислушаться к разговору. Всегда спокойный, как озерная вода, мой любимый в этот раз еле сдерживал раздражение. В глазах мелькали растерянность и злость. После того, как ему что-то сказали на том конце, его лицо покрылось мертвенной бледностью.

— Я не могу сейчас, — зло выдохнул он в трубку и отключил мобильник. Весь день он был сам не свой. На все мои расспросы отвечал, что все хорошо. Что звонили с работы. Что я себе что-то напридумывала...

Но в сердце поселилась тревога. Вечером я услышала звонок. Это был мой мобильный. Рингтон Lost On You — кто-то посторонний. Но я не успела взять телефон и посмотреть — кто звонит... За меня это сделал Родион. Одного взгляда хватило, чтобы понять, что он не в себе. Резкий удар об паркет — и мобильник разлетелся на куски. Я с ужасом смотрела на человека, который, даже ссорясь, никогда не повышал голоса. Что заставило моего уравновешенного, доброго, мягкого мужа вдруг впасть в бешенство и метаться по квартире, как раненное животное?! В конце, он ринулся в прихожую, накинул кожаную куртку и выбежал прочь — в ночную тьму. Больше я его не видела...

Грустные воспоминания накрыли меня, глаза застелила пелена слез.

— Кларисса, любимая, тебе больно? — испуганный взгляд Лешека заставил меня вынырнуть из ледяного плена некогда пережитого горя. Обхватив дрожащими руками его мощный торс, зарылась лицом в его широкую грудь. С наслаждением вдохнула его запах и прошептала:

— Нет, мне просто очень хорошо с тобой.

— Расскажи мне о своем мире, — мне хотелось как можно больше узнать о пришельце, в объятиях которого провела всю ночь. Уютно пристроившись на его широкой груди, перебирала пальчиками его короткую шерсть. Его руки блуждали по моему обнаженному телу. За ночь мы уже достаточно утолили свой голод, и теперь просто наслаждались прикосновениями друг к другу. Лешек вопросительно взглянул на меня из-под полуопущенных век.

— Что ты хочешь знать? — казалось, ему не очень хочется говорить о себе. Но это лишь подстегнуло мое любопытство. К тому же мне важно было знать, как его Сущность оказалась в чужом мире.

— Ну, какие там женщины и... — я запнулась, подбирая слова. — Возможно у тебя есть причина вернуться?

Замерла в ожидании.

— Хочешь узнать, есть ли у меня отношения? — он хитро прищурился, видя мое смущение. Ведь фактически он прочитал мои мысли.

— Я — мужчина, Кларисса. Конечно же у меня были женщины. В моем мире они прекрасны! Они умны, заботливы, изящны. Их гибкие тела покрыты золотисто-медовым мягким пушком, сверкающим в свете солнц (у нас их 5), как ореол. Неутомимые любовницы, заботливые жены, воинственные матери. Они разрывают в куски каждого, кто посягнул на их потомство. Но на любовном ложе — нежны, как шелк... — непрощенная ревность кольнула мое сердце, но я не показала вида. Лишь опустила глаза, чтобы скрыть свои чувства. А мой необычный любовник продолжал перечислять достоинства своих дам. Вот кто дернул меня за язык задать подобный вопрос?!. Пока несносный пришелец восхвалял кулинарные способности лохматых баб, я сначала отстранилась, выскользнула из его рук, а затем и вовсе покинула «ложе любви». Казалось, он этого не заметил и продолжал свою триаду. Но только я собралась накинуть махровый халатик — словно ураган, накинулся со спины и резко повернул к себе лицом. Прижав к себе с такой силой, что я испугалась — не собрался ли он раздавить меня? Прижал губы к моей макушке и выдохнул, шевеля теплым дыханием мои волосы.

— Но как бы не прекрасны женщины моего мира — я чувствовал холод рядом с ними. Ни одна из них не могла дать того, чего я жаждал и что было им неведомо...любовь. — я замерла, боясь нарушить исповедь гиганта, хотя его руки сжимали так, что в глазах начало темнеть. — Я не понимал, почему отличаюсь ото всех, чего мне не хватает... Потом я ушел в Великую Пустошь. Когда внутри пустота — не замечаешь пустоты вокруг. Там я медленно угасал. Однажды мое одиночество было нарушено. Это был призрак земной девочки. Лиз. Она рассказала мне о своем мире, о тех чувствах, в которых я нуждался, но не знал как они зовутся. Впервые чувствовал что-то родное, близкое, отчего было тепло и хорошо. Смысл жизни вернулся. Не в силах видеть в глазах девочки тоску, я обратился к тому, кто мог помочь. Завулон. Он выслушал меня с холодным безразличием. Его не волновала судьба безвинной жертвы обстоятельств. Никогда не забуду, с каким цинизмом вампир предложил мне драться на Поединке. Он рассматривал меня, как раба на невольничьем рынке, и в открытую восхищался моими физическими данными, не заметив того, что таилось у меня внутри. Ради Лиз я готов был пойти на любые жертвы! Участвовать в Поединке? Что ж, так тому и быть! Я разорву каждого, кто стоит между счастьем моей печальной спасительницы! Но... — пришелец запнулся и взглянул в мои распахнутые глаза. — Не учел лишь одного... Мир перевернулся, когда встретился с тобой взглядом. Ничто несравнимо с тем восторгом и притяжением, что я испытал в тот момент! То, чего я так жаждал — пришло так неожиданно и... не вовремя. Я не мог себе позволить поддаться чувствам к...вампиру. Но сопротивление было бесполезным. Я понял это, когда ты пришла ко мне...тогда. Даже узнав, что полюбил не вампира, а человека, мне не стало легче. Ведь я точно знал, что Завулон — твой покровитель и любовник. Это было первое, что мне рассказали, стоило мне указать на тебя. Ты умоляла меня пощадить твоего сына, а я пытался сопротивляться своему влечению к тебе. Не представляешь, как мне хотелось тогда схватить тебя в охапку, почувствовать тепло твоего хрупкого тела... И больше никогда не отпускать от себя...

Прости меня, Кларисса. Я причинил тебе боль тогда...Знаю. Но мое сердце разрывалось от боли не уступающей твоей. — Горечь, в его голосе заставила сжаться мое сердце. Я схватила ладонями его лицо и взглянула в расширенные от боли глаза.

— Я никогда не была любовницей магистра...

Судя по тому, как просветлел взгляд пришельца, поняла, что моя предполагаемая связь не на шутку тревожила его.

Мы покинули спальню далеко за полдень. Во-первых, кроме любовного голода мы уже начали испытывать голод физический, а во-вторых, мне нужно было срочно переговорить с Завулоном. Не знаю, по какой причине он представил себя перед Лешеком циничным монстром, но подозреваю, что было это неспроста.

Магистра застала в палате Восстановительного центра — рядом с Эльзой. Когда я вошла, их руки крепко сплетались. Но мое появление заставило их резко отпрянуть друг от друга.

— Мне нужно поговорить. Магистр. — едва кивнув Эльзе, я обратилась к Завулону. Тот взрогнул. Уловил ледяные нотки в моем тоне.

— Я сейчас выйду, Кларисса... — в глазах читались печаль и смирение. Мне стало как-то неловко из-за своей резкости. Но извиняться было поздно.

— Что случилось? — магистр вышел в коридор вслед за мной.

— Ты с самого начала знал... — я задохнулась от внезапной догадки.

— Что тебе придется драться с Сайбар? — обезоруживающая улыбка озарила бледное лицо. — Нет. Я предполагал, что пришелец — Странник. И что во время поединка сможет проявить себя. Рауль достаточно силен, чтобы противостоять такому мощному противнику, ведь я сам его готовил к этому! Мне казалось, что все под контролем, и я смогу все остановить, как только подтвердится моя догадка. Но клянусь! Не мог и предположить, что драться придется тебе!

— Кто такой Странник? Я не понимаю!!! — смутная тревога вновь завладела мной, во всем теле появилась противная дрожь дурного предчувствия. Я понимала лишь одно — меня использовали, как пешку в шахматной партии!

— Странник — это существо, когда-то пришедшее из Высшего мира. Оно попало к нам не по своей воле. Это существо не забирает, а дает энергию другим существам. — В тоне вампира появились нотки восхищения. Глаза горели, как в лихорадке. — Мы поняли это, когда оно вышло на Ринг. Мне выпал жребий драться с ним! Судьей тогда был представитель той самой древней расы — основателей Ринга. Ему не составило труда идентифицировать Странника. Я использовал все свои способности, но справиться с этим иномирянцем было не так-то просто! При этом существо избегало причинять мне вред. Лишь ставил защиту. Более того, он делился со мной своей духовной силой! Именно тогда я впервые смог войти в контакт с Абсолютом. — А ведь действительно! Я тоже прошла через подобное, когда оказалась на Ринге вместе с Лешеком Сайбар!

— Одним словом, наш поединок грозил затянуться до бесконечности. Тогда судья остановил его. Ринг не поглотил нас обоих. Что являлось знаком — пришелец мог остаться на Земле, а я — жить дальше. Это был единственный случай на моей памяти. Только после я уже не смог выходить на Ринг. Мой духовный уровень не позволял убивать даже самых страшных и беспощадных монстров. Иномирянин же тысячелетия помогал держать равновесие на Земле. Его сущность настолько слилась с Землей, что трансформировалась в подобие человека. Человека со сверхспособностями и сверхвозможностями. Его называли Странником, потому что он беспрепятственно мог путешествовать по разным мирам и Вселенным и при этом не терять своей сущности, зато с легкостью мог менять свою оболочку. Но однажды он исчез. И вот ко мне обращается существо из другого мира, а сущность в нем — осталась земная. Это могло означать только одно — передо мной Странник! Я был поражен! Почему Странник не помнит себя, мне еще предстояло выяснить, но для начала нужно было заставить его вернуться на Землю.

Что мне и удалось... — лицо магистра просияло от гордости. — От меня, конечно не ускользнула связь, что сразу же установилась между вами. Но я и предположить не мог, как все обернется. До последнего сомневался, правильно ли, что позволил тебе выйти на поединок со Странником. Но то, как он реагировал на тебя, говорило об одном — все так и должно было случиться! И здесь, клянусь, постарался вовсе не я, а более могущественные силы!

Я не верила своим ушам! Неужели по воле Высших сил мне пришлось пройти те ужасные моменты, когда считала, что Рауль может погибнуть?! Выходит на него была послана лихорадка, чтобы я сама вышла на Ринг?! Почувствовала себя ничтожной и беззащитной. Может и чувства нам с Лешekom были навязаны чьей-то волей? Почему я вдруг, забыв мужа, которому без труда хранила верность несколько столетий, бросилась в объятия какому-то Страннику?!

Завулон наблюдал на моем лице все виражи моих мыслей и благоразумно молчал. Сказал он уже достаточно. Теперь я должна сама выбирать: принимать эту информацию как есть и смириться, или пойти против всех и вся. Я выбрала середину.

Вернулась домой в отвратительном настроении. В прихожей попался Рауль. Я с удовольствием отметила, что мальчик совершенно здоров. Еще бы! Я ведь уже попала на удочку и варюсь в котле собственных переживаний. Все идет по плану... Но даже если это и так, все-таки от сердца отлегло — мой сын жив и здоров — это главное!

— Куда ты собрался? — только сейчас я заметила, что Рауль куда-то спешит.

Сын в ответ лишь обнял меня и поцеловал в макушку. Когда-то я так делала, будучи выше его. Теперь Рауль вымахал на полторы головы выше меня и роли поменялись.

— Я скоро приду, мам, — и заглянув сияющими глазами в лицо, тихо добавил. — Спасибо за все...

Дверь хлопнула, поглотив моего сына, а я осталась стоять в полутемной прихожей с опустошением в сердце и готовилась рыдать.

Но мои планы нарушил потрясающий запах еды. Ладно порыдаю в другой раз! Оставив в прихожей все свои сомнения и тревоги, отправилась на кухню. Странник стоял перед плазменной плитой в нелепом наряде из явно тесных джинсов и фартука. Видимо, рубашку он найти не смог. Я с удовольствием наблюдала, как он, мурлыча что-то себе под нос, колдовал над маленькой кострюлькой. Судя по аппетитному аромату, которой доносился до меня, варево обещало быть просто божественным. Нет. Высшим силам не нужно было утруждать себя и внушать чувства к этому гиганту. Мне и так все в нем нравилось. Увлеченный своим занятием он, казалось, не замечал меня. Но стоило подойти ближе, как его сильные руки подхватили и прижали к могучему телу.

— Ты рискуешь когда-нибудь раздавить меня в своих объятиях, — прошептала задыхаясь от нахлынувших чувств.

— Наконец-то ты вернулась, — выдохнул пришелец прямо в губы. Голова закружилась. Переживания, еще недавно ввергнувшие меня в уныние, затухли сами собой, как угли под живительным дождем. Внутри растекалось уютное тепло от его горячих рук.

Но через мгновение мои ноги вновь оказалась на паркете. Колени еще предательски подгибались, но я быстро взяла себя в руки. Видимо разочарование на моем лице не укрылось от искращегося смешинкой взгляда.

— Извини, но сначала я обязан тебя покормить, — извиняющим тоном произнес он и нежно чмокнул меня в макушку.

Нет, ну как можно устоять перед таким мужчиной! Такой поворот меня тоже устраивал — со вчерашнего дня в животе царил пустота, которая тут же дала о себе знать заунывным урчанием.

— Тебе не кажется, что кастрюлька слишком мала, — сунула свой любопытный нос в ароматное варево. Что-то я сомневалась, что его количества хватит, чтобы утолить голод не то что нас двоих, но и одной меня.

Но Странник хитро улыбнулся, мол терпение, сейчас все поясню. Ну, думаю, — это всего лишь соус, а основное блюдо он где-то прячет. Сюрприз, наверное! Но к моему удивлению, сервировка ограничилась двумя маленькими пиалами и хрустальными бокалами (остались от прошлой жизни). В пиалы с хлюпаньем шлепнулись две ложки кашеобразного содержимого кастрюльки, а в бокалы — белое полусладкое вино из моего бара. Непонимающий взгляд вызвал у пришельца еще большую улыбку и пляшущие искорки в золотистых глазах.

— Если я переведу название этого блюда, оно прозвучит как «Сила Бога». Достаточно съесть небольшое его количество и становишься не только сытым, но и выносливым. Попробуй.

Лешек протянул мне десертную ложечку с зеленоватого цвета «кашей». Мне даже в голову не пришло отказаться. Во-первых, несмотря на отталкивающий вид, пахла она довольно приятно, а во-вторых, предложи мне сейчас хоть дорожную грязь, я бы и ее с аппетитом съела. К счастью, оказалось очень вкусно! Мне даже показалось, что вкус знакомый. Справившись с содержимым своей пиалы, я, действительно, почувствовала прилив сил! Усталость как рукой сняло. Но самое удивительное — почувствовала, что совершенно сыта, словно только что умяла целого быка!

— Чувствуешь? — хитро сощурился пришелец, смакуя свою порцию.

— Да. Это просто удивительно! Из чего это блюдо? Какие-то секретные ингредиенты с твоей планеты?

Пришелец громогласно рассмеялся.

— Нет, конечно! Ты же знаешь меня бы и близко не пропустили на Землю со своими продуктами.

— Тогда?

— Это земные аналоги. Измельченные гречиха, лебеда, тофу. Вот и весь секрет...

Я не верила своим ушам! Гречка? Тофу?! ЛЕБЕДА?! Ха-ха-ха! А я-то готовилась услышать что-нибудь эдакое — экзотическое, типа коготь льва и слезы куропатки!

Насмеявшись вволю, мы выпили еще по глотку вина. В глазах Лешака вдруг появилась печаль.

— Твой сын приходил, — в голосе таже печаль, что и в глазах.

— Да, я встретила его в прихожей... Он чем-то обидел тебя? — сердце ёкнуло, неужели Рауль опять проявил свою несдержанность и грубость?

— Нет. Он был очень мил. Извинился за то, что нагрубил в Зале Переговоров...

Казалось, пришельцу тяжело говорить. С чего бы это?

— Он объяснил, что на самом деле не хотел меня убивать... Ему просто надо было меня разозлить.

— Он сказал- зачем? — значит Рауль уже все рассказал Страннику... Так даже лучше.

— Да. Теперь я понимаю, почему чувствовал себя чужим на своей планете. Получается, что, в действительности, БЫЛ ЧУЖИМ.

— Да, ты — человек. Несмотря на оболочку инопланетного существа, в тебе душа человека, которая не трансформировалась, как это происходит с некоторыми погибшими в космосе астронавтами, она осталась неизменной, что-то не позволило ей преобразиться. Это значит, что вся информация прошлых жизней осталась нетронутой.

Он помедлил, прежде чем сказать следующую фразу:

— Еще я узнал, что на Земле у меня, возможно, оставалась семья.

— О, Боже! — кинулась к своему любимому, обняла могучую шею и уткнулась в широкую грудь. Мне ли не знать, что значит потерять любимого человека! Как же страдала та, чьим мужем был Странник!

— Почему же я ничего не помню? — растерянность в его тоне заставила меня отстраниться и внимательно взглянуть на него.

— При реинкорнации так бывает, но память о прошлом опыте возможно отследить, — я была готова рискнуть вновь испытать свои силы.

— Для тебя это возможно? — появилась надежда в голосе.

— Теперь — да. После соединения с информационным полем у меня проявились новые способности. Так ты готов?

— К чему? — Казалось он дразнит меня.

— Узнать, кто ты на самом деле?

— Если это поможет остаться рядом с тобой...

Он пристально посмотрел мне в глаза. Удостоверившись, что в них существует то, что он надеялся найти, пришелец опустился передо мной на колени, чтобы оказаться на уровне моего пылающего лица. Осторожно коснувшись горячей щеки, он растеряно улыбнулся. Не в силах больше сопротивляться своим чувствам, я нежно обняла его, зарывшись лицом в мягкую грудь. Бархатные руки обвили меня и прижали еще крепче.

— Ты- чудо, хотя по мне — немного уродливое, — прячась за шуткой, гигант пытался скрыть свое волнение. У меня вдруг тоже перехватило дыхание. Сердце тоскливо заныло. Мы словно прощались навсегда. — Но я все равно... — он замолчал, не в силах что-либо еще сказать из-за переполнявших его эмоций.

— Ты — тоже чудо, и изначально было такое же уродливое, — сдерживая слезы улыбнулась я в ответ. Несмотря на тяжесть в моем сердце, я всеми силами старалась подбодрить пришельца.

— Нам важно узнать, кто ты на самом деле и как оказался в этом чужом теле. Ты можешь довериться мне?

— Довериться тебе? Создатель! Конечно же! Кларисса, отныне и навсегда ты можешь делать со мной все, что угодно! — засмеялся гигант и нежно коснулся моих губ своими губами. Я была благодарна ему за тот заряд позитива и уверенности, который вызвал его легкий поцелуй.

С сожалением отстранившись от бархатного тела, я заглянула в глубину огромных глаз и мысленно приказала пришельцу спать. Темно-вишневые глаза медленно закрылись, на лице появилось выражение покоя.

— Ты слышишь меня? — Мысленно протягиваю серебряную нить к середине его лба. У каждого существа между бровей есть «третий глаз».

— Да, я слышу тебя. — голос немного замедлен и звучит, как из далека. Неудивительно,

ведь настоящая сущность Странника пытается пробиться сквозь барьеры, выставленные оболочкой пришельца.

— Кто ты и как попал в это тело?

Лицо гиганта нахмурилось, словно он силился что-то сказать, но внутренний барьер не позволял ему этого. Приложив ладони к вискам, я заставила его погрузиться в сон еще глубже и вновь задала тот же вопрос.

— Я — Странник, — прозвучал долгожданный ответ. — Заблудился во Вселенной несколько столетий назад. Попал в незнакомый поток.

— Что значит — СТРАННИК? — я почувствовала волнение — хотелось побольше узнать о Высшем существе. Несмотря на то, что его голос сейчас звучал немного механически, чувствовала близкие сердцу интонации Лешека.

— Странники — представители далекой галактики, более древней, чем ваша. Наша миссия — находить молодые планеты и культивировать на них разумные цивилизации. Так было и с вашей планетой...

— Хочешь сказать, что именно Странники стали основателями человечества на Земле? — сказать, что я была удивлена — значит ничего не сказать!

— Совершенно так, — начал объяснять все более приближающийся голос. — Первоначально это были духовные существа, наделенные теми же качествами, что и мы. Близкие к Абсолюту. Но не имея опыта, люди начали использовать свои способности совершенно бездумно. Свободу воли они приняли за вседозволенность. В конечном итоге люди перешагнули грань и первая цивилизация погибла. Нам пришлось исправлять собственную ошибку. В следующих расах появилась оболочка, имеющая клеточную структуру, она ограничивала могущество духа. — В голосе появились печальные ноты. Я поняла, что сидящий передо мной Странник сам был свидетелем далеких событий. Возможно, ему собственноручно пришлось участвовать в «Изгнании из Рая».

— Но люди могут постепенно раскрывать в себе былую мощь. Для этого им были даны еще семь тел. — продолжало Высшее существо. Что ж это обнадеживает... Только я никак не могла взять в толк: почему же одному из Странников, который бесспорно участвовал в создании человечества, пришлось когда-то проходить через Ринг?

Видимо, мои мысли для Странника оказались открытыми, потому что он вдруг распахнул веки и посмотрел прямо мне в лицо. Я вздрогнула: это были уже точно не лаза Лешека! Они даже цвет поменяли! Теперь в них плескалось бескрайнее синее море, завораживающее своей бездонной глубиной. Заглянув в них, я словно заглянула в бесконечные просторы космоса!

— Мне ясен твой вопрос, Кларисса, — губы «пришельца» изогнулись в понимающей улыбке. — Конечно же я мог тогда прибыть на Землю без каких-либо сложностей. Но... — взгляд его обратился мимо меня куда-то вдаль, словно мысленно обратился в минувшее время. — Я хотел не просто побыть в этом мире и вернуться в свой. Я хотел остаться здесь... — волнение в его голосе, который уже перестал быть механическим, передалось и мне. Но понять все же его желание было трудно. И опять он прочел мои мысли и тут же ответил на невысказанный вопрос.

— Первой причиной, как, наверное догадываешься, было стремление испытать — достаточно ли хорошо действует наша защита. Да, да! Ты не ослышалась — Ринг — это тоже наше творение. Но мы намеренно внесли в программу защиты только человечество. Только так мы могли защитить его от влияния нам подобных. Так как я не являлся Землянином —

мне пришлось пройти тем же путем, что и остальные пришельцы. Абсолют позволил мне остаться на Земле, но на определенных условиях: я должен был выполнять свою миссию в любой час, когда Странники призовут меня. И я тогда был к этому готов. Ведь второй причиной, почему я здесь — была родная душа, когда-то оставленная мной... Много веков я взращивал ее и развивал, учил и лелеял. Мне было тяжело заключать ее в телесную темницу, ведь она никогда не пользовалась своим могуществом во вред. Но послушаться Высшего разума не посмел... Возвращаясь на Землю я надеялся найти ее, хотя теперь это было нелегко сделать — душа пережила несколько перерождений, теперь я не знал, как она выглядит. К счастью я чувствовал ее и нашел спустя несколько столетий..

... Знаешь, Кларисса, — в голосе бесконечная печаль, которая тут же отозвалась и в моем сердце. — Обычно представители моей расы обречены на одиночество, слишком часто скитаемся по различным вселенным в поисках нового опыта и информации для пополнения Банка Данных Абсолюта. Лишь немногие способны выбрать постоянного спутника своей бесконечной жизни, к которому всегда возвращаются после своих исследовательских путешествий.

Странник замолчал и вновь закрыл глаза, словно желая вызвать образ той, к кому он каждый раз возвращался. Лицо исказилось от сдерживаемых душевных мук. Мне тут же захотелось вывести пришельца из транса, невыносимо было спокойно наблюдать за его страданиями. Но Странник выставил вперед руку в знак протеста. Видимо и эти мысли не утаились от него. Сложно общаться с существом, для которого ты — раскрытая книга.

— Когда я нашел свою родную — больше не отпускал от себя. Она стала моей постоянной спутницей. Ее оболочки сменялись одна за другой, я уже без труда мог отслеживать перерождение. Это удивительно. Мне приходилось каждый раз завоевывать собственную жену, ведь у нее нет способности сохранять память прошлых воплощений. Но время от времени мне приходилось покидать Землю — призывали к новой миссии. Обычно это случалось между перерождениями моей любимой. Но однажды меня призвали слишком рано. Так рано, что я был не готов покинуть свою семью. Они нуждались во мне, моей защите.

Мне стало как-то зябко. Обхватив себя руками, продолжала слушать исповедь Странника. Навязчивая мысль сверлила мозг: «Получается, я заняла, хотя и не специально, чужое место. Интересно, вернется Странник- вспомнит обо мне? Или забудет так же, как Лешек забыл «постоянную спутницу», ради которой впервые дрался на Ринге?»

— Тогда мне предложили альтернативу, — поглощенный собственными воспоминаниями, пришелец перестал читать мои мысли и эмоции. — Я должен был выполнить опасную, но недолгосрочную работу. Не буду вдаваться в подробности, только все пошло не так. Во-первых, я переживал за близких, торопился очень к ним вернуться. Во-вторых, попал в космическую бурю. Меня втянуло в чужой поток.

— Если твоя сущность осталась прежней, почему ты не в собственном сознании?

— В поток затянуло слишком быстро — с сожалением добавил Странник. — Память заблокировалась во избежании перегрузок... Я оказался в ловушке собственного механизма безопасности.

— В поток затянуло слишком быстро — с сожалением добавил Странник. — Память заблокировалась во избежании перегрузок... Я оказался в ловушке собственного механизма безопасности.

— Это можно как-то...исправить? — сердце сжималось сильнее с каждым ожиданием ответа. Процесс возвращения сознания Странника был запущен и набирал обороты.

— Можно. Стоит сказать мое тайное имя — все встанет на место.

— И...ты вернешься к своей жене... — это был не вопрос, а скорее утверждение. Я все понимала. Только вот сердцу, которое уже предчувствовало разлуку, не объяснишь все сложности жестокого мира. Ставшее родным существо вскоре превратиться в чужака,

мечтающего вновь найти свою половину. А бедное сердце почти бессмертной, но такой одинокой женщины, будет обливаться кровавыми слезами, пока новые раны не зарубцуются.

— Ты скажешь мне свое тайное имя? — обреченно взглянула в бирюзовые глаза. Пристальный взгляд заставил меня отвести свой — не хотелось, чтобы чужак копался в моих мыслях.

Пришелец знаком показал, чтобы я наклонилась к нему ближе. Я вся обратилась в слух. Его бархатные губы, которые еще недавно ласкали и доводили до безумия, зашевелились. Обдали горячим дыханием.

— Мое тайное имя... Родион.

Больше книг на сайте — Knigolub.net